

БАТРОВЫЙ
МИР

часть 1

Ив Ланда

Эхо Сакралата

Ив Ланда

Багровый мир. Часть 1

«Автор»

2024

Ланда И.

Багровый мир. Часть 1 / И. Ланда — «Автор», 2024 — (Эхо Сакралата)

Стараясь изо всех сил компенсировать врожденную магическую неполноценность, Вейкира Дэлион, юная сестра королевского советника, оказывается заложницей черного дневника, через который с ней общается таинственный Герцог. Он обещает спасти эльфийский народ от вынужденной потребности питаться человеческими душами, но просит личной встречи, дабы обсудить условия сделки. Совершенно ненадежно. Но что еще остается при отсутствии других вариантов? Кроме того, если в отряде бывалый паладин и талантливый пиромант, мало что может не заладиться. Конечно, если только дорога не заведет путников в чужой мир, где бесконечно терзаются грешные души умерших, где правит беспощадный тиран и где в заточении мечтает демон, от которого отказались даже сородичи. Насколько велика цена может быть у мечты? Насколько опаляющей может быть истина? Вскрывая старые гнойные раны, ныряя в пучину опасностей, героям предстоит это узнать.

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Комната в башне	14
Глава 2. Пир	19
Глава 3. Очищая огнем	25
Глава 4. Темное откровение	39
Глава 5. Узы	48
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Ив Ланда

Багровый мир. Часть 1

Пролог

«Я повернулся к Свету –
Он слышал меня без слов.
Без слов давал мне ответы
Пророчеством вещих снов.
Прошу, обожги мне душу,
Очисти мои глаза,
Пусть вырвется боль наружу,
Как рвется из стен лоза.
Я буду очищен от скверны
Посредством мучений святых.
Оно того стоит, наверно
Ради спасенья других».

Громкий истошный визг кинжалом пронзил округу и разнесся коротким эхом над темным пологом леса. Тишина...

Перед бурой курчавой дворнягой на колени упал пожилой мужчина с редкой белой бородой. Его широко раскрытые глаза, тускло горящие бирюзой, одержимо разглядывали мертвое тощее тело. Он причмокнул, почесав острое мягкое ухо с полупрозрачной раковиной, усеянной темными венами, и потер дрожащие в нетерпении ладони.

– Да-да-да, вкусная душонка. Вкусная маленькая собачка.

– Стой! – к нему подбежала рыжеволосая эльфийка в темно-коричневом простом платье. Такой хрупкой и молодой, с задорными веснушками вокруг вздернутого носа, очень пошла бы улыбка, рисующая ямочки на щеках, однако сейчас девушка яростно хмурила тонкие брови, совершенно не предназначенные для строгости.

Собрав все свои девичьи силы, она грубо схватила старика за шиворот рубашки, испачканной кровью, и потащила на себя, подальше от погибшего животного, во впавшем животе которого до сих пор торчала багровая и липкая рукоятка самодельного ножа.

– Что же ты наделал, дряхлый пень?! – закричала она дрожащим голосом, на самой грани от плача.

– Жрать я хочу! Жрать! – злостно сипел старик в ответ и снова рванул к собаке. Рыжая пошатнулась, но удержала его, правда потеряла в мягкой от дождя почве сандалик.

– Скоро нам принесут жизненные сферы, потерпи! Воины Айнхириамма ходили на охоту.

– Дура! Они себе-то принесут все, а нам так, жалкие ошметки оставят! Одна сфера на рыло, и плевать, что там дальше. Кому-то мало! Мне мало!

– Что же это ты, совсем обезумел? – по щекам эльфийки все же побежали слезы, но она упрямо продолжала отгаскивать мужчину. – Собака соседская ведь была.

– Безумие – это наш итог. Мы все сдохнем или сойдем с ума от голода!

– Так не правда же! Предводитель Таласс ищет способы пропитания для нас. Скоро все наладится, вот увидишь, дедушка. Пожалуйста, встань! Прошу, не убивай никого...

В поднятый шум и суматоху вплелось нарастающее рыдание маленькой девочки, что подошла к своему погибшему питомцу. Это на какое-то время отрезвило деда, возможно, даже успело пробудить чувство вины, но затем он снова широко раскрыл веки и зарычал:

- Айнхириамму плевать на нас! На отрепье вне белых стен!
- Дедушка, пожалуйста, перестань! Дедушка!

К ним подошел стражник в ухоженных сегментированных доспехах, украшенных позолотой. Герб дворца в виде конуса с пылающим фениксом внутри красовался на его блестящих наплечниках.

Воин с брезгливостью оценил лежащую в грязи тушку и перевел угрюмый взгляд на старика, с которым боролась несчастная девушка.

– Салатан, – со многообещающей строгостью обратился он к пожилому. – Твои приступы зачистили, – стражник грубо вырвал его из тонких девичьих рук и встряхнул, как непослушного котенка.

Из светло-серых каменных домов, облагороженных зелеными цветущими садами и вьющимся по стенам виноградом, на шум начали стягиваться остальные жители. О болезни их ветхого соседа знали все, но каждое его представление встречалось будто в первый раз. Тем более, раньше до смертей не доходило.

Стражник продолжил шипеть ему в ухо:

– Чего тебе не хватает, старик? Вам привозят более, чем достаточно душ, даже с запасом, Предводитель оберегает вас, приставляет лучших воинов в защиту, вроде меня и Данэля, что на посту. На каждое обращение город реагирует незамедлительно. Что тебе не так снова? – он опять тряхнул Салатана, от чего его зубы громко клацнули. – Не нравится жить во Фракуте – перебирайся в город. В чем проблема? Будешь точно так же заниматься кожаными изделиями, откроешь свою лавку. Чего глаза тарачишь свои глупые? Фракут не страдает от бедности, вы поставляете в столицу лучшие шкуры и кожу, а здесь, среди щедрого на зверей Малахитового Леса, просто рай для скорняков. Сам же не хочешь переезжать, да? Не хочешь и ноешь, консерватор слабоумный! Барахтаешься в грязи да убиваешь беззащитных! В этот раз твоя истерика безнаказанно не пройдет...

– Помогите! – В ворота поселения влетел запыхавшийся юный эльф, едва оставивший порог детства. Его глаза, горящие бледно-розовым, слезились, а каштановые коротко стриженные волосы прилипали кончиками к покрытому испариной лбу – мальчишка долго бежал и был очень напуган.

Не отпуская пожилого эльфа из рук, стражник кивнул ему:

– Что такое, Эмалор?

– Мою маму... – тот задыхался, не зная, куда деть руки. – Мою маму сейчас унес какой-то дядя. На крыльях унес!

– На крыльях, – задумчиво повторил воин, уже понимая, кто это мог быть.

Этим же вечером Эмалор впервые оказался в городе, и здесь все резко отличалось от маленького, но уютного Фракута: вместо ровных тропинок в Айнхириамме простирались широкие дороги из светлого плоского камня, а вместо небольших серых домов возвышались двух- и трехэтажные белые здания с балконами и навесными клумбами. Парень привык к высокому частоколу и сторожевым башням своего поселения – они создавали ощущение ограждения от опасностей, а вот город показался ему слишком огромным, чтобы замечать вдалеке белую толстую стену.

Подростка вели в центр Айнхириамма через мост надо рвом, который в невоенное время служил местом отдыха для горожан, а также обителью пестрых рыбок и водяных лилий. Его вели в Храм Светлого Лонара, где уже ожидал глава паладинов Дион.

Первыми Эмалора встретили горящие глаза каменных воинов, будто в мольбе поднявших головы к прозрачному потолку, сквозь стекло которого виднелись сереющие перед ночью облака. Эти изваяния гигантскими колоннами окружали широкий молельный зал, выложенный серебристой фреской. Эльфу почему-то представилось, как эти могучие статуи оживают

и отходят от стен, опуская бесстрастные серьезные лица и поднимая мечи, готовые защищать королевство. От такой жутковатой, но и величественной фантазии у парня похолодели пальцы.

В конце округлого зала, перед лестницами, ведущими на верхние этажи, стоял паладин Дион – очень рослый и коренастый воин, повидавший за свои века не одну тяжелую битву. Он смотрел на фонтан со скульптурой пророка Света – Лонара, в честь которого и был воздвигнут храм. Этот каменный эльф с теплой улыбкой простирал руки навстречу прихожанам, такой простой и обычный, как все они.

Услышав приближающиеся шаги, Дион повернулся. Его жесткие, горящие лимоновым свечением глаза пристально вперились в Эмалора. Мальчик остановился в нескольких метрах от него и вжал голову в шею от напряжения. В этот момент он почувствовал себя будто заключенный, пришедший на допрос.

На плечо парня легла облаченная металлом рука стражника, который привел его сюда.

– Это Эмалор из поселения Фракут, – отчеканил он, выпрямившись струной перед Дионом.

– До нас дошла весть, Эмалор из Фракута, будто твою маму выкрал демон. Это действительно так? – Голос паладина был пропитан недоверием и надменностью. Он смотрел на парня устало и свысока, как властитель, которого разбудили по мелочи.

Эмалор помялся, собираясь с мыслями, борясь со смущением и страхом, но потом заговорил:

– Мы с мамой ходили на болота за клюквой, как вдруг между топей показался незнакомый нам дядька. Он был точно, как человек. Даже уши людские. Волосы черные, короткие, назад зализаны, глаза тоже темные, не горели. Начал свистеть нам, просил маму назвать свое имя, но та не отвечала, задвигала меня в сторону поселения. Мы собирались уходить, как из спины дядьки вышли черные крылья с когтями. Он одним махом топи перелетел, схватил мою маму, а меня об дерево приложил. Дальше ничего не помню. Я проснулся не знаю когда, но сразу же побежал домой, к стражникам и соседям, просить помощи.

– Ты слышал его, Теонар?

– Слышал, – ответил Диону голос, низкий и спокойный. Эмалор и не заметил, как об одну из колонн, с теневой ее стороны, облакачивается еще один паладин. Он медленно вышел к парню, и теперь тот хорошо мог рассмотреть блестящий золоченый нагрудник воина и тяжелый темно-синий плащ. Это был пепельноволосый взрослый эльф с угрюмым широковатым лицом за счет сильной челюсти, придающей чертам некоторую квадратность. От широких скул шли четкие линии впадающих щек. Его взгляд был таким же жемчужно-желтым, как у Диона, тяжелый и сейчас внимательно прожигал растерянного мальчика, из-за чего тот вжимал голову в плечи сильнее.

– Как только Предводитель Таласс услышал про демона в округе Фракута, он тут же отдал нам приказ осмотреть территорию и зачистить, – продолжил глава палладинов. – У нас сейчас много работы в захоронениях у границы, но я думаю отправиться на задание вместе с тобой.

– Брат мой, – повернулся к нему Теонар. – Ты наш глава и нужен здесь.

– Уведите, – махнул рукой стражнику Дион, и когда мальчика вывели из зала, продолжил говорить, подойдя к паладину ближе: – Да, я глава. А еще я твой друг, Теонар. Никто не знает, что тебя там ждет.

– Поэтому никто не знает, сколько на месте будет отсутствовать глава палладинов. Кого наши воины будут донимать своими отчетами и вопросами? Ты держишь здесь все в порядке и дисциплине. Тебе не нужно отлучаться из-за какой-то мелочи, с которой я вполне способен справиться сам.

Дион недовольно выдохнул через раскрытые ноздри и положил руку на наплечник товарища.

– Не хочу признавать, что ты прав: сейчас не самое удачное время для моего отсутствия. В храме мало кто остался без дела – большинство братьев распределено по заданиям. Но я выделю пару хороших бойцов в помощь. Так будет спокойнее.

– Дион, – Теонар так же взял его за наплечник и ухмыльнулся. – То, что описал паренек – это обыкновенный демон-охотник. Мы уже сражались с такими. Давно, когда я только начал ходить на задания вместе с тобой, нам попала парочка таких тварей, помнишь?

– Ты определил его в охотники только потому, что тварь носит человеческий облик и имеет крылья?

– Во-первых, эти крылья у демона хорошо развиты, если позволили преодолеть топь за один взмах. Во-вторых, парнишка упомянул когти. Далеко не у многих крылатых есть когти. Наверняка, у демона вместе с крыльями вывалился еще и хвост для баланса, просто мальчик не заметил его или забыл. Довольно простая цель. С чего такое беспокойство?

– Хорошо, если ты не ошибаешься, – ответил ему глава паладинов, задумчиво помяв шею. – А если мальчик рассказал не все? Если он запомнил гораздо больше из-за ушиба головы? В нашем деле нельзя допускать ошибок, Теонар. Следует быть осмотрительным. Насколько я помню, демоны-охотники являлись частью воздушных войск у Безымянного, когда тот напал на Зайванриамм и лишил нас Озера Жизни. Не стоит их настолько недооценивать. Эти твари замечательно видят в ночное время суток, реагируют на малейшие движения, а еще у них идеальное обоняние. Малейшая оплошность с твоей стороны, и тихо срубить голову уже не получится. Придется давать бой.

– И рубить голову в процессе, – добавил за Диона Теонар. – Я не новобранец.

– Тогда ты должен понимать, почему я предлагаю тебе братьев в помощь. Вместе вам будет гораздо проще одолеть одного юркого демона, если скрытно убить его не получится. Также вы с меньшей вероятностью подхватите кровавую заразу, если вдруг тварь вспорет кого-нибудь.

– Когти охотника рассчитаны на захват и удержание, они не способны пробить толстые доспехи.

– Им этого и не требуется. Они прекрасно знают, куда бить закованных в металл паладинов, чтобы те не успели добраться до лекарей.

– Пускай себе знают. Я не лыком шит, Дион. С одиночкой справлюсь легко и сам.

– А если демон окажется не один? – все не сдавался глава.

– Без сильного господина их объединить в группу затруднительно. Та парочка, с которой мы сражались, этому подтверждение. Ты помнишь, что произошло?

– Они нас не поделили, да.

– Именно. И подрались, как дети малые, за право сделать первый укус. Мы закончили с ними довольно быстро, а на тот момент у меня было мало опыта и сил. Сейчас я могу без труда справиться с такой парочкой сам. Опасаться тебе нечего. Про демонов, которые остались брошенными после нападения Безымянного, мне известно достаточно.

– Как знаешь, Теонар, брат мой, – Дион сомкнул пальцы в замок на поясице. – Ты уже не тот зеленый заносчивый юнец, каким пришел сюда. Заносчивость, конечно, убавилась незначительно, – он улыбнулся на одну сторону. – Что ж, с тобой сила первомага Зивейта, сила Света, а также знания, накопленные поколениями паладинов. Я не сомневаюсь в тебе и уважаю твое решение. Попрошу лишь быть осторожным. Да не оставит тебя Свет.

Эльфы пожали друг другу руки, и по наручи главы ударил медный кулон, приоткрытый к запястью Теонара. Взгляд старшего эльфа тут же упал на оберег.

– Паладинам положено носить знак Лонара на груди. Тебе стоило бы его надеть правильно.

– Нет, Дион. Служение Свету – это не служение сводке правил. Я следую по тому пути, по которому меня ведет сам Зивейт, и совершаю дела, направляемый им же, а это, – Теонар

поднял правую руку, оплетенную прочной цепочкой с кулоном в виде солнца в центре которого изображены песочные часы. – Это мой личный символизм.

Небо начинало воспаленно розоветь, готовое пропустить первые лучи еще сонного солнца, когда Теонар и юный Эмалор подошли к закрытым деревянным воротам Фракута.

Дозорный на башне махнул ладонью, узнав паладина по золотистым доспехам и выкрикнул:

– Утра вам доброго! Пустить?

– Нет, не нужно, – ответил паладин и посмотрел на мальчика. – Сможешь отвести меня туда, где был демон?

Тот кивнул и повел его мимо поселения, глубже в жутковатую и темную чащу. Под густым куполом леса еще царила ночь. Воздух внизу был влажным и прохладным, а между черными толстыми стволами вдоль несогретой земли стелился плотный туман.

Зловещая картина не на шутку напрягала Эмалора, но ему было стыдно показать свой страх перед настоящим воином Света. Он с детства слышал рассказы о них от своего дедушки и даже подумывал отправиться на службу в храм, представляя себя в будущем таким же величественным героем с огромным двуручным мечом, какой был у Теонара.

«Это элитные воины королевства, Эмми, – рассказывал дедушка. – Особенности. Им помогает высшая сила, разумная магия Света – воплощение Зивейта, одного из двадцати пяти первомагов, живших в Эпоху Богов до наступления Великой Чистки. Первым, кого благословил даром Зивейт, был Лонар – обычный древний эльф из рода Витмары – нашего с тобою предка. Да и не только нашего, многих эльфов. Даже тех, кто давно утратил родовое имя. Говорят, Лонар вел праведную жизнь, был добр к окружающим и всегда помогал всем вокруг, а когда на него напал некромант с ожившим драконом, ему с небес явилось яркое пламя и поселилось в груди. С тех пор он мог истреблять нечистых особой магией. Он так же основал и обучил целый орден, который теперь известен, как Орден Паладинов. Они живут по своему уставу, посвящают всю свою жизнь служению Свету и чтят память священного Лонара. Паладины – наши самые преданные герои и защитники, они не имеют никаких страхов, знают все обо всех, обладают догадливым и расчетливым умом, а также безумной отвагой. Это ярые враги всякого гада, демона или неуспокоенного мертвеца. Ни один паладин не боится смерти, ведь перед Светом даже смерть способна пасть ниц».

Эмалору Теонар не казался таким уж добряком, каким описывал паладинов дед. Этот воин был хмурым и отчужденным, лишенным той теплой отзывчивости в глазах, которую он нередко наблюдал у своей мамы – добрейшей на свете женщины, что так несправедливо угодила в лапы демону. Жива ли она сейчас?

Болота в этом лесу оказывались смертельной ловушкой для многих незнающих путников – они никак не отличались от остального пейзажа, утыканные иссохшими деревьями и поросшие кустарниками да травой. Вода оставалась незаметной под толстым слоем ряски, и стоило лишь сделать шаг не туда – трясина прожорливым сторожевым псом засасывала вглубь, лишая всякого шанса уцепиться за что-нибудь в округе, ведь топь разливалась повсюду.

Такие опасные зоны были на руку эльфам, которые стремились себя оградить от любых внешних контактов с соседями.

Местные дорогу знали, как себя самих. Поэтому Эмалор остановился точно возле края, где уже начинался смертоносный всепоглощающий ковер.

– Он стоял вон там, – парнишка показал пальцем на противоположную сторону болота, где росли живые деревья. – И долетел вот до сюда. А это ого-го сколько.

Теонар молча представлял картину. Мальчик был прав: расстояние от берега до берега шагов десять-одиннадцать, простому человеку или эльфу так далеко не прыгнуть.

Кулон на правом запястье воина слегка зашатался. Мужчина поднял его и нахмурился.

– Что-то не так, паладин Теонар? – заметил это Эмалор.

– Все именно так, как нужно. Знак Лонара – это компас, ведущий к источникам скверны.

– И он показывает, где демон?

– Да. Глубоко вы с мамой зашли, малец.

– Чтобы перебраться на ту сторону, нужно найти пень. О, вот же он, – парень подбежал к старому полугнилому зубчатому пню, который, скорее всего, образовался от упавшего под своим весом мертвого дерева. – Отсюда нужно идти только прямо. Не волнуйтесь, здесь нет воды, только плотный мох и земля, – он даже попрыгал на этом месте для убедительности.

– Отлично. Можешь бежать домой.

– Что? – Эмалор вдруг почувствовал ком досады где-то в горле над ключицами. – Но я хочу с вами, паладин. Я хочу спасти маму!

Теонар строго мотнул головой, не терпя никаких возражений:

– Нет. Это опасная вылазка, а не захватывающее приключение. Ты очень поможешь и мне, и маме, если не будешь мешать.

– Но я уже могу за себя постоять. И еще я шустрый.

– Малец, – воин положил ладонь в металл ему на каштановую голову. – Дальше я иду сам. Дорогу назад помнишь?

Тот угрюмо кивнул и побрел к поселению, иногда с надеждой оглядываясь на Теонара. Но эльф упрямо шел дальше, полагаясь на кулон, который теперь шатался чуть правее. Не сбавляя шага, мужчина надел закрытый позолоченный шлем с предусмотренным подшлемником, и теперь сам напоминал чудовище за счет забрала-маски, пугающей хладнокровным металлическим лицом с суровыми глазницами, расчерченными решеткой, и широкой неприветливой линией рта. На лбу был выгравирован символ Лонара, что отличало паладинов от других воинов.

Лес густел. Чем дальше, тем тяжелее становился влажный воздух под деревьями. Первые проснувшиеся лучи пробивались между плотно сплетенными ветвями и копиями пронизывали туман, превращая лес в кусочек другого, волшебного мира.

Паладин услышал тяжелый топот, но, повернувшись, заметил лишь как мелькают рыжеватые уши косули в кустах.

Птицы заводили трель, радуясь пробуждению, и это мешало прислушаться к остальным звукам вокруг. Вскоре в этом отпала необходимость – Теонар заметил кусок белой ткани на ветке акации. Подойдя ближе, он понял, что это ничто иное, как оторванное от платья кружево.

Воин нахмурился и плавно приготовил клеймор, который нес с собой на плече. По лезвию пробежалась золотистая волна, как бы напоминая о том, что оружие зачаровано. Руки уверенно сжали рукоять. Эльф замедлился и впредь ступал барсом, осторожно вымеряя каждый шаг. Движение между темными стволами заставило его замереть.

Далее ландшафт Малахита начинал играть холмами, и среди них, в окружении густых высоких кустарников, Теонар заметил низкий деревянный дом без окон. Крыша его густо поросла мхом, как и стены, будто настоящая обитель лесной ведьмы из страшных сказок для непослушных детей.

Из черного прохода без дверей вышел высокий худой мужчина в черной рубашке. По внешности он очень походил на того, кого описывал Эмалор. Сунув руки в карманы кожаных штанов, под веселое посвистывание, он медленно зашагал к лещине, где остановился облегчиться. Тут же начал раздаваться и звонкий хруст ореховой скорлупы под зубами.

«Один, – подумал Теонар. – Если один, я закончу с ним быстро».

Паладин опустил пальцы одной руки и начертил в воздухе знак в виде вертикальной линии с двумя перпендикулярными основаниями. Тот бесшумно повторился у самых ступней почти невидимым свечением, и погас, а тело эльфа приподнялось над землей. Это заклинание позволяло воину передвигаться бесшумно, несмотря на тяжелые доспехи.

Эльф отвернул голову и глаза его вспыхнули ярче. Он что-то прошептал, похожее то ли на молитву, то ли на заклинание, обволакивая тело невидимым слоем, которым скрыл его запах от демона.

Тот еще насвистывал игривый мотив песни про неверную жену, похрустывая лещиной, и совсем не ожидал крепкой бронированной фигуры за своей спиной. Он обернулся и изумление исказило худощавое лицо мужчины, ему хотелось что-то воскликнуть, но лезвие четкой горизонталью сшибло голову с нешироких плеч. Тело демона сделало шаг назад, покачнулось, потом ступило вперед, здорово накренившись, а затем с глухим ударом свалилось на сухую листву.

«Демон. Опасный и непредсказуемый», – насмешливо произнес в своих мыслях Теонар.

Из чащи к дому неожиданно вышло еще трое. С плеча одного из них, русоволосого лба, размером с лося, обмякло свисало хрупкое тело юной девушки в льняном темно-зеленом сарафане. Юбка была грубо разодрана сзади и едва прикрывала маленькую гладкую ягодицу. Это, и длинные темно-золотые спутанные кудри, забитые травой, вызывало отдаленное представление картины несчастья, произошедшего с пленницей.

Мужчины не сразу заметили паладина у лещины. Они оживленно что-то обсуждали, как это делают обычные молодые ребята. Только когда один из них поймал глазом блик двуручного меча, демоны затихли и уставились на нежданного гостя. Девушка небрежно полетела в колючие заросли акации.

– Ну и ну! – оскалил заостренные клыки один из парней, щетинистый и чернявый. – Служитель Света заявился. Здравствуй.

Его рот начал разрастаться, а зубы выпирать, будто лошадиную челюсть вставили в человеческий череп. Его глаза залились чернотой, кожаная безрукавка затрещала под напряжением резко растущего торса.

Такие же метаморфозы коснулись и его собратьев. Мужчины неестественно стремительно здоровели и разрастались, покрываясь бледно-серыми чешуями, напоминавшими рыбы. Волосы их лезли клочьями, пропуская тонкие блестящие черные рога, возносящиеся полумесяцами от висков.

«Воины вторых отрядов, – узнал их Теонар, приготовившись к схватке. – Физически сильнее любого мужа. Яростные. Выносливы к магии, но сами боевой магией не обладают совсем».

Рычание прокатилось по лесу, выгоняя из крон напуганных птиц.

«Почему они сбились в стаю? Это нетипично для демонов. Что-то здесь не так».

Один рванул вперед. Быстро, резко, как кусающая змея. Теонар увернулся, но тут же заметил, как на него летит второй, раскрыв длинные шипы вдоль предплечья вместо кинжалов. Их острое приближалось к лицу паладина, которому попросту не хватало времени уклониться снова.

Он среагировал быстро, в нужный момент выставив лезвие в блок, от которого между демоном и паладином вырос полупрозрачный магический щит, горящий золотым свечением. Пики на руках демона зашипели от прикосновения к ненавистной магии Света. Он рефлекторно отдернул руку, и это был шанс Теонара провести контратаку, но приближающийся топот еще с двух сторон вынудил эльфа нырнуть в проход деревянного дома.

Один из демонов с низким воем ударился о стену избушки так, что на паладина внутри посыпалась земля с потолка. В комнате было очень темно и стоял запах трупного яда, однако эльфу некогда было рассматривать обстановку – он оборонялся, пользуясь узким пространством прохода.

Послышался еще один удар, от которого задрожали старые деревянные стены. Теонар понимал: постройка продержится недолго. Другие два демона теснили друг друга, стараясь пробить проход, но напарывались на меч, благословенный Светлым Лонаром, и отшатыва-

лись. Их прочные когти ударили по дверной раме, вырывая крупные щепки, и в один такой момент Теонар рубанул по руке самого ближнего противника.

Тот отчаянно зарычал, разинув зубастую пасть в гримасе боли. На траву толчками полилась темная горячая кровь. Раной товарища воспользовался другой, грубо откинув того в сторону, и резко влетев в проем. Массивный лоб демона угодил в грудной панцирь и сбил паладина с ног. Мужчина заскользил по полу к стене, оставляя за собой царапины, но быстро поднялся. Настолько быстро, насколько ему позволяли доспехи.

Над Теонаром уже возвышался один из его врагов, разминая шею с предвкушающей улыбкой, пока второй пытался пролезть, а третий стоял в очереди.

Эльф приподнял меч и тот вспыхнул, ярко осветив обнаженные порубленные тела на столах вдоль комнаты. Демон был ослеплен, он хмурился, потирая черные глаза. Зато второй его товарищ остался зрячим, и, будучи уже внутри, полетел на Теонара, стараясь нанизать его на свое острие, торчащее из конечностей.

Каждый блок паладина встречал атаку уверенно и спокойно. С такими тварями он сражался и ранее, правда, в меньшем количестве.

Демон клацнул резцами и со свистом замахал перед лицом воина опасным предплечьем, норовя превратить голову противника в мясную нарезку. Эльф плотнее сжал губы и отпрянул назад, тут же ловко подцепив один из шипов крестовиной, и грубым рывком отправив демона в стену. С потолка снова посыпалась земля.

Очередной рогатый налетел на Теонара грудиной, прибив к полу. Даже сквозь прочные латы эльф ощутил, как из легких с болью вышибло воздух. Меч ударился о дерево, но паладин его не выронил. Освободившимися пальцами второй руки, мужчина твердо схватил широкое лицо демона за лоб, и комнату снова залило ярким светом. Демон заревел, забарахтался, ослепленный и испытывающий невыносимую ломящую череп боль. Тут же в его узкую переносицу последовал точный сильный удар металлического кулака. На заостренных костяшках Теонара осталась кровь, но этого было мало. Мужчина снова ударил, и снова, пока не свалил с себя тяжелую тушу со смертельно поврежденным мозгом.

Перчатка Теонара слегка светилась приятной желтой аурой, ею он и отбил внезапный выпад следующего демона. Теперь в доме был еще и третий. Он также не остался в стороне и налетел на паладина справа.

Осознание неравности сил заставляло паладина злиться. Он был загнан, но с накалом пожимал рукоять клеймора руками. При помощи очередной вспышки воин выиграл время для переката, очутившись за спинами противников. Небрежный от агрессии рубящий удар пришелся наискось по одному из рогатых. Лезвие засветилось, с шипением проходя по тканям и кровеносным сосудам твари, вызывая истошный вопль начинающейся агонии. Но меч застрял в позвоночнике и, при падении трупа, потянул Теонара за собой.

Навстречу двум длинным шипам последнего демона, стоявшего за убитым собратом. Тварь тут же юрко зашла сбоку, и угодила колющим ударом паладину прямо под плечо с наплечником, проникая глубоко под ребра. Эльф сцепил зубы и протяжно зашипел от боли, подавляя низкое рычание. Со всей силы вырвав оружие из кости, он отбил последнего демона от себя. Сдаваться воин не собирался, но чувствовал, как растекается горячая кровь под поддошпешником. Каждый вдох давался все с большей болью, а вздымать грудь становилось сложнее.

– Кольчуга у эльфов мягкая, – оскалился в язвительной ухмылке демон, и медленно провел языком по одному из окровавленных шипов.

Теонар нахмурился под шлемом. Меч сверкнул снова и первым пошел в атаку с сильнейшим замахом. Рогатый вслепую закрылся руками, от чего клинок счесал злополучные демонические пики. Яростно вереща, демон попытался ударить эльфа с кулака, но тот увел его руку, толкнув вперед, от чего тварь приложилась мордой о стену. Тут же его зубы протолкнулись в

горло заостренными горящими костяшками паладина. Рогатый откинул затылок назад, вновь ударяясь о дерево.

Земля сыпалась с потолка обильнее. Стены задрожали, тужась под тяжестью замшелой крыши.

Еще один глухой удар, и из целиком черных глаз демона заструились кровавые слезы, огибая торчащие широкие скулы. Он не выдержал, и стены тоже – крыша с грохотом обрушилась на паладина, проламывая старый гнилой пол. Теонар не ожидал, что ему придется лететь глубоко в подпольные пустоты. Он прикрыл глаза, начертив перед собой в воздухе знак отталкивания – теперь уже горизонтальную черту с перпендикулярными основаниями. Это должно было смягчить приземление.

Внезапный сильный удар о торчащий в тоннеле булыжник сбил с мужчины шлем. На пепельные волосы эльфа посыпались комья грязи, а лезущие кругом корни зацепляли его туго собранный хвост, больно вытягивая из него пряди.

Теонар открыл глаза только когда коснулся камней, на которые упал. Магия сработала, и тело обдало обжигающей болью только от глубокой раны в ребрах.

Он оказался в огромной подземной пещере с высоким потолком, с которого свисали кривые корни. Повсюду царила тьма, а воздух был густ и влажен, до тошноты насыщенный запахами органического разложения. Эльф невольно скривил нос и тихо закашлял. Солено-ватого-стальной привкус крови тут же лег ему на язык.

«Неслабо он меня пырнул».

Всхлипывания неподалеку заставили Теонара приподняться и выпустить из ладони небольшую золотую сферу, чтобы осветить местность и осмотреться. От увиденного его пристальные глаза стали медленно распахиваться шире. Справа от него висела целая колонна самодельных клеток, в которых находились грязные обнаженные женщины. У некоторых не хватало конечностей, кто-то был ранен и из ран выступал бело-желтый разящий гной. Внизу у стен на коленях стояли прикованные, но целые девушки помладше. Их не увечили, но и не мыли. Они стояли ровно, одинаково опустив засаленные головы вниз. Их запястья туго сжимали чугунные наручи, ведущие к стене массивной цепью. На шее красовались такие же тяжелые ошейники, до ссадин натершие нежную кожу.

– Что за... – едва слышно произнес паладин и повернул голову налево. Там все оказалось еще хуже: помимо пленниц (среди которых эльф также заметил беременных в вольерах пошире), он заметил, как навстречу ему уже летел целый поток из разнообразнейших демонов. Здесь мелькали рога чешуйчатых здоровых воинов, летали пищащие демоны-охотники, были среди них и демоны-маги с тонкими длинными пальцами, увенчанными ядовитыми когтями.

Слишком много. Как беспощадный прибор, слизывающий оставленный на песке след, твари налетели на раненного паладина. Яркий свет вспыхивал промеж тесных темных демонических тел снова и снова, пока не угас с последними брызгами крови, воспарившими в воздух.

Боль была лишь в начале. Яркая, доводящая до безумия, вырывающая истошный крик из самой души. А затем все отошло на дальний план. Рычания и плач, дикий хохот... Все это было уже не важно. Картина утратила реальность и четкость, а Теонар, как утомленный долгой дорогой путник, медленно проваливался в долгожданный сон. Затем наступила глухая темнота. И покой.

Глава 1. Комната в башне

Монотонный стук посоха о черный мрамор эхом разлетался по широкому коридору золотого дворца. Ровный и отчетливый, как приговор неумолимого судьи, он удалялся вперед, в сопровождении глухих уверенных шагов королевского советника и глашатая.

– Господин Ксериан! Подождите! – раздался запыхавшийся женский голос в начале коридора.

Медноволосая девушка в легких, но прочных красных доспехах, пыталась успеть за темной колыхающей мантией мужчины. Боковым зрением воительница видела, как с высоких стен, украшенных золотыми панелями с вязью узоров, за ней наблюдают портреты бывших эльфийских правителей. Величественные бледные лица с гордыми и глубокими глазами будто напоминали ей о том, что стоит знать свое место. Однако, она больше не могла молчать.

Сколько еще придется терпеть этот кошмар? Режущие небеса крики младенцев, истошное рыдание женщин, искаженные подлинным ужасом лица – всё это слишком глубоко отпечаталось в ее памяти, мешая уснуть уже не один год. Она помнила каждый кровавый поход, больше подобный слету стервятников, на ослабленные поселения «глупых людей» после их междоусобиц и битв. «Глупые люди» – именно так называл их советник Ксериан.

«Нет, это слишком несправедливо», – вертелось в голове воительницы, которая уже почти настигла глашатая. Недавний пир, в котором она принимала участие, стал для девушки последней каплей. Они, вооруженные и подготовленные воины, будто саранча налетели на едва дышащий городок. Накануне его разгромили необузданные северные племена, и местные лишились почти всех мужчин. Их женщины еще не успели оплакать могилы родных и близких, как тут же нагрянули эльфы. Проклятие тех, кто остался в нужде и отчаянии.

«Как же больно все это видеть, все это делать для собственного выживания! Довольно! Настало время высказать всё, что думаю. Наш предводитель не может больше закрывать глаза на такой образ жизни». – Мысли становились все увереннее. Да, она сегодня же поговорит с Талассом. Ей хватит смелости выразить свое мнение в этот раз. И его советник никак не сможет помешать. Время пришло.

Ксериан остановился. Ткань его мантии еще раз легко колыхнулась и замерла. Это был статный эльф довольно высокого роста, с длинными вороными волосами, зачесанными назад. В руках он держал тонкий фиолетовый посох с позолоченным низом. Коридор снова заполнился холодной тишиной. Тишиной ожидания.

Мужчина не спешил разворачиваться к воительнице. Он взглянул на нее через плечо, и этого было достаточно, чтобы девушка остановилась. На нее смотрели полные решительности и спокойствия глаза, светящиеся насыщенным янтарём. Казалось, будто Ксериан заранее знал все ее вопросы и ответы на них, ничуть не сомневаясь в правильности.

Изумрудные глаза воительницы тоже светились, но совсем не так ярко, как у советника. Это говорило об уровне его магических способностей. Все же, до того, как стать правой рукой Предводителя, этот эльф состоял в кругу магистров и был одним из самых талантливых и могущественных среди них.

– Да, Стелія? – заговорил он. – Я тебя слушаю.

Та неожиданно запнулась. Аристократично островатые черты лица Ксериана напомнили девушке тех величественных правителей с портретов, которые будто строго спрашивали: ты хоть понимаешь, к кому лезешь со своими дурацкими жалобами? Весь ее пробивной настрой мигом улетучился. Сейчас она, капитан вооруженных сил Айнхириамма, стояла перед глашатаем Правителя, будто маленькая девочка, потерянная на рыночной площади.

Четко сформулированные мысли и подготовленные слова накрылись налетом неуверенности. Так влиял на нее образ приближенного к его величеству.

Стелия нахмурилась и набрала в грудь побольше воздуха, собираясь с силами. Наконец, она решилась ответить:

– Господин Ксериан. Мне необходимо... необходимо поговорить с Предводителем. Он у себя? Это насчет пути нашего... народа.

Мужчина медленно повернулся к ней, держа посох в правой руке.

– Ты всегда можешь обсудить этот вопрос со мной. Что именно тебя беспокоит?

– Простите, господин Ксериан, но мне нужен именно правитель Таласс. – Девушка перевела напряженный взгляд от лица эльфа за его спину, в конец коридора, где начиналось разветвление комнат. Она плохо, но помнила, где примерно расположены личные покои Предводителя. Когда Стелия только поступила на службу, отзывчивый и понимающий Таласс чаще давал аудиенции. Он мог наставить и успокоить свой народ. Теперь же стало сложнее с ним встретиться лично. Разумеется, присутствие его величества ощущалось повсюду: он успевал издавать указы, внимательно следил за общественной жизнью королевства, а еще смотрел на подопечных с картин и изваяний, расположенных по всему городу. Эльфы не оставались без присмотра, однако, все чаще звучали речи о том, что Таласс вынужден отлучаться на поиски решения проблемы, связанной с осквернением Озера Жизни – важнейшего источника питания. Для эльфов действительно наступили темные времена, когда каждый впредь тонет в тяжелых размышлениях над будущим, ведь решение так и не явилось. Спустя почти сотню лет...

– В таком случае, я ничем не могу тебе помочь. Его величество сейчас очень занят. Думаю, ты понимаешь, что к нему не только ты обращаешься за советом и помощью. Особенно, теперь, когда наш народ в довольно затруднительном положении. – Ксериан аккуратно по-дружески положил руку на плечо воительницы и посмотрел на нее с некоторой заботой. – Сможешь подождать несколько дней? Если дело не терпит, я действительно готов выслушать тебя и обсудить все тревожащие вопросы.

Стелия сжала пальцы в бардовых сегментированных перчатках. Она стиснула губы и мотнула головой, от чего медная прядь волос из длинной челки спала ей на глаз.

– Нет. Я бы хотела поговорить именно с ним. Понимаете, я думаю иначе о нашем пути. Совсем иначе. Мы убиваем невинных, ослабленных, нуждающихся в помощи людей, чтобы выжить самим. Мы похожи на падальщиков! Мы, представители гордого и свободного народа, стали зависимы от людей. Неужели только в этом наше спасение?

Девушка грубо дернула плечом, уходя из-под руки Ксериана, и выпрямилась.

– Вы не решите этот накопившийся в моей душе вопрос, мастер Ксериан, – она пристально посмотрела в глаза советника, разгоряченная достаточно, чтобы теперь быть смелой. – Поэтому я отправлюсь к Предводителю сей час же. Как бы занят он ни был. Если не желаете меня провести, я пойду сама.

Она уверенно зашагала вперед, оставляя молчащего мужчину позади, в центре темноватого коридора, скудно освещенного пламенем кремowych свечей на хрустальных люстрах.

Девушка нырнула направо, в большой округлый приемный зал с натертыми до зеркального состояния мраморными полами цвета ночного неба. Это было поистине роскошное место для приема большого количества гостей. Позолоченные вьющиеся растения вдоль стен, куполообразный потолок с золочеными листьями, похоже, дикого винограда, создавали волшебную атмосферу. Цвета этой комнаты словно творили картину единения звезд и небес.

Затем эльфийка распахнула массивную дверь у широкого окна с черно-золотыми тяжелыми шторами. Далее предстояло немного пройти по короткому плохо освещенному коридору, ведущему к королевским покоем.

Почивальня Таласса располагалась в отдаленном крыле дворца, на самом высоком этаже. Поэтому Стелии пришлось славно побегать. И сейчас она была уже в предвкушении грядущего диалога.

Волнение? Страх? Ничего подобного. Предводитель обязан ее выслушать. Здесь и сейчас или никогда.

Воительница грубо крутанула ручку и навалилась на дверь всем телом. Та жалобно скрипнула и неохотно распахнулась, с глухим бухом ударившись о стену.

Горящая возмущением Стелия нетерпеливо влетела в покои Таласса и... опешила. Комната, казалось, пустовала давно: массивный черный стол с резными позолоченными узорами был давно освобожден от бумаг, а стул плотно заставлен; здесь не горели настольные свечи, полки с книгами стояли пустыми. Девушка хотела было повернуть голову к постели, но тут же ощутила резкое жжение на шее, словно ее с силой обвили раскаленными железными путами. Стелия хотела закричать, но изо рта не вылетело ничего, кроме захлебывающегося хрипа.

Она в ужасе начала прижимать пальцы к шее в попытке сорвать незримую цепь-удавку, однако, чем сильнее оказывалось сопротивление, тем большая слабость разрасталась по всему телу. Фиолетовые нити сдавливали горло туже, вынуждая царапать нежную кожу холодным металлом перчаток.

– Я буду скорбеть, капитан Стелия, – раздался невозмутимый голос Ксериана позади. Мужчина медленным шагом вошел в комнату, ни капли не смущенный мучениями пленницы. Наоборот, он внимательно рассматривал ее краснеющее лицо с широко раскрытыми зелеными глазами. В них застыл ужас. Неподдельная животная паника существа, осознавшего неизбежность смерти. – Мне очень жаль, что ты дошла до пика кипения, но допустить смуту среди воинов в твоём подчинении я не могу. Ты даже не представляешь, как тяжело поддерживать оптимизм в королевстве, где народ вынужден сражаться каждый раз, чтобы поесть. Сегодня ты перестала быть полезной, – эльф выдохнул и посмотрел на постель правителя.

На серебристых простынях, укрытый тонким покрывалом по грудь, лежал Таласс. Это был взрослый крепкий эльф, возраст которому прибавляла короткая щетина. Длинные волосы цвета пшеничного колоса аккуратно и ровно стелились вдоль тела.

Несмотря на небольшие суровые морщинки у бровей над спинкой носа, мужественное лицо правителя выражало умиротворение и покой. Он спал. Спал слишком крепким и слишком долгим сном.

Ксериан снова взглянул на Стелию, судорожно хватаящую губами воздух. По ее нежным женственным скулам стекали тонкие ручейки слез. Советник без слов понимал, о чем она сейчас его мысленно умоляет и что обещает взамен.

– Ты была хорошим воином и верным капитаном, – сказал он ей, подойдя ближе. В пылающем янтаре его глаз проскользнуло сочувствие. Или даже сожаление. – Теперь ты послужишь последнюю службу своему правителю.

В один миг боль, которую воительница считала нестерпимой, стала посредственной на фоне той, которая начала разрастаться по ее телу от зоны груди. Движения сковало параличом, а откуда-то изнутри к самой коже начали тянуться острые жгучие нити. Стелия не сразу поняла, что под красным металлом на коже взрываются текущие язвы. Еще сегодня утром ее тело было прекрасным и молодым, готовое к подвигам и соблазнению, а сейчас, спустя несколько часов, оно болезненно и неумолимо разлагалось у нее на глазах.

Вскоре от очаровательной медноволосой эльфийки остались лишь пустые доспехи, безжизненным мусором валяющиеся на полу. Ксериан наклонился и убрал в сторону красный панцирь. На его месте тускло горела маленькая сфера, похожая на концентрированный комок дыма. Душа, доступная взору лишь таким энергетическим созданиям, как эльфы. Советник осторожно и бережно положил ее на ладонь в черной перчатке и поднес к лицу.

– Стелия... Путь нашего народа единственно верный. Если бы был другой способ существовать в этом мире – мы бы существовали. Но в данный момент его попросту нет.

Через некоторое время к королевским покоям подошло двое охранников с фениксами внутри конуса на наплечниках. Они заняли привычные посты у стен по обе стороны от двери и замерли суровыми статуями. Дверной замок был надежно заперт.

Да, комната действительно была долгое время необжитой, казалась неприветливой и холодной. Возможно, такое ощущение создавалось серебристо-белыми цветами стен и мебели. Даже яркие лучи утреннего солнца не оживляли интерьер вокруг: свет проходил сквозь длинную ажурную гардину, расплзался по белоснежному шерстяному ковру, но никак не мог заполнить собою всё пространство, оставляя серую затененность по углам и в стороне большой двуспальной кровати с подобранными пепельными шторами.

Сферка в руках Ксериана сжалась и задрожала, как загнанный в угол испуганный мышонок. Она никак не могла смириться со смертью физического тела. Но вскоре душе стало еще страшнее: мужчина поднял ее над бледным телом Предводителя, и принялся наблюдать за тем, как размывающиеся контуры сгустка, которым совсем недавно была Стелия, растягиваются и устремляются вниз, к губам Таласса.

Маленький горящий шар сопротивлялся, судорожно метался, стремясь убежать, однако, все эти старания не принесли никакого результата. Спящий король поглотил его.

Теперь не парить душе капитана положенных сорок дней, приспособливаясь к новой форме бытия. Не попасть ей ни в один из чертогов... Она навечно канула в небытие, став подпиткой магических сил.

Советник вздохнул. Он был обязан так поступить, обязан хранить спокойные настроения Айнхириамма. Ради своего народа, ради самого Таласса. Ведь только Ксериан знал, на какую жертву пошел его лучший друг, дабы эльфы в будущем возымели шанс питаться и жить в мире.

День, когда демоны и нежить во главе с Безымянным Воином атаковали ничего не подозревающий Зайванриамм, стал переломным. Тьма унесла множество жизней, проникла в почву и отравила воды священного Источника, из которого народ, будучи потомками Первомагов, черпал энергию для существования.

Смертельно раненный Таласс сумел собрать оставшихся в живых и повел их дальше. Он не дал им погрязнуть в безумии страха и хаоса. Пока отпечаток лезвия Безымянного медленно разъедал тело и душу Предводителя, тот возводил новый город для собратьев. Королевство Айнхириамм стало символом негиблемости, воли и развития. До своего последнего часа этот великий лидер боролся за будущее, стремился сделать так, чтобы саднящая брешь, оставленная Безымянным в жизни каждого эльфа, не превратилась в могилу.

Теперь же он лежит в забвении, считая себя мертвым. Нет, Ксериан никогда бы не смог отпустить его и занять место правителя. Это чуждая ему роль несмотря на то, что теперь все заботы и тяготы королевства упали именно на его плечи. Для всех, не исключая самого советника, Таласс был и есть единственным истинным светилом надежды.

Для всеобщего блага и процветания, Ксериану пришлось поддерживать культ личности Таласса. К счастью, ему это удавалось, однако требовало посвящать заботам Айнхириамма всего себя. Тяжелая, но вынужденная ложь.

Мужчина открыл окно и отодвинул развевающуюся от ветерка штору. Он взял резную трубку и закурил, рассматривая крыши города с высоты белой дворцовой башни.

Когда-то очень давно, во время делового странствия, эту губительную (однако не для него) привычку эльф перенял у людей. Теперь периодическое курение помогало Ксериану снимать напряжение и отстраниться хотя бы на несколько минут от угнетающих мыслей и проблем.

Он ждал. Ждал очень долго и продолжит ждать того знаменательного дня, когда его раса вновь обретет спасение. А пока... пока ему приходится тщательно скрывать кому его величества, принося ему души для поддержания жизни в теле.

Многие бы предпочли убить своего вождя в подобной ситуации, но привязанность Ксериана к другу и учителю была нерушима. Теперь он его единственный страж.

Вместе они построили прекрасный город, и Ксериан поклялся его сберечь. Светлый и чистый, Айнхириамм будто являлся олицетворением мира и спокойствия.

От центрального огромного замка с островатыми башнями, к городу тянулись широкие арочные мосты, огороженные узорчатым парапетом тонкой работы. Под мостами по окружности тянулся ров, пестрящий цветками лотоса на чистой водной глади.

Все улицы и площади Айнхириамма были выложены светло-серой ровной брусчаткой, которая вступала в превосходную гармонию с белоснежными домами улиц. Почти каждое здание украшали тонкие позолоченные линии или узоры, подчёркивающие достаток. Вдоль крыш, арок и оград вился плющ или девичий виноград, создавая резкий темно-зеленый контраст.

Здесь также бурлило множество превосходных фонтанов. Чистых, окруженных клумбами роз и разноцветных петуний.

Отгоняющий тревоги уют...

Золотые глаза советника медленно закрылись. Можно было подумать, что он задремал.

Глава 2. Пир

– Мой бедный Шейме!

Женщина, лет сорока, в безутешной истерике рухнула на колени рядом с холодным трупом своего молодого сына. Ее не волновала ни липкая чавкающая грязь внизу, смешанная с кровью, ни запах разложения, ни радостные мухи, задорно жужжащие над пожелтевшей кожей, больше похожей на воск.

Мать рыдала, срывая голос, сгибалась пополам, выдавливая из легких последний воздух в уже безмолвном крике. Бесконечный поток слез лишил ее зрения, но все это было для нее не важно. Ее юного единственного мальчика больше нет! Он больше никогда не обнимет ее уставшие после работы плечи, никогда не улыбнется искренней солнечной улыбкой. Не важно, каким был трудным день – ее Шейме всегда отводил невзгоды, он был ее опорой и ее упоением. В один миг один жест лишил ее смысла жизни.

– Он должен был жить!!! – не унималась она, обнимая окоченелого парня и покачиваясь. Его недорогие, но качественные доспехи, выкованные у местного знакомого кузнеца, были погнуты в области живота от удара массивной кувалды. Но умер юноша не от этого.

Наискось вдоль шеи тянулась грубая глубокая рана, рваная по краям – кто-то очень сильный ударил несчастного туповатой секирой. Этот участок доспех защищал недостаточно, а кольчужный капюшон под шлемом «таблеткой» оказался не таким уж прочным.

Дозорных на башнях перерезали слажено и тихо. Никто не ожидал, что на поселение нападут северяне, поэтому местные мужчины впопыхах надели то, что было, а оружие схватили то, что успели. В полной растерянности стража пыталась воспрепятствовать чужакам, как могла, но враг был более организован, а внезапность давала преимущество.

В этот день погибло слишком много мирного населения. В разгаре паники некоторые находчивые женщины умудрились организовать перепуганных матерей с детьми, и укрыть их в подвалах. Такой героический поступок спас жизнь почти всему подрастающему поколению этого городка.

Как ни странно, налетчики не лазили намеренно по домам, грабя и насилуя всех, кого найдут. словно ими двигала иная конкретная цель, и она, как все заметили, находилась за стенами замка.

Для неподготовленного города под названием Скиммер, прежде жившего в мире и благодати, сражение с чужеземцами больше походило на забой скота. Не щадили никого и ничего, даже скромные постройки, облекая их в пламя.

«Зажравшийся», как многие считали, лорд Гамбелл трусливо сбежал, оставив врагу весь замок с имуществом и незащищенный напуганный народ.

Кажется, северяне все же нашли то, зачем явились, потому что покинули город так же резко, как и вторглись в него, оставив за собой лишь оборванное молчание мертвецов на фоне потрескивающих балок.

– Шейме... Мой маленький Шейме! – женщина целовала сына в мокрый лоб с прилипшими от крови волосами. – Святой Анзай, сын истинных богов, верни мне моего мальчика...

– Довольно, Герта!

К ней подошел коренастый, но невысокий мужчина с седой бородой и короткими сероватыми волосами. На нем тоже были доспехи, и заметно, что ковал их не местный мастер. Такие латы выдавали лишь на службе у господина, их украшали гербом Скиммера, на котором изображался заключенный в круг стриж со стрелой в клюве. Этот герб родился еще в Эпоху Богов, когда город лишь начинал формироваться. Стриж означал память о настоящих богах, которым люди поклонялись издревле, еще до появления Первомагов в Эрваде. А именно – память о весенней богине Ланди, олицетворявшей жизнь и процветание. Стрела в клюве –

ничто иное, как символ проворности и охоты. Круг – это печать бесконечности, как призыв к вечному существованию.

Скорее всего мужчина имел воинское звание при лорде, однако глубокие морщины на серой коже, покрытой бурыми пятнами, и уставшие белесые глаза говорили о том, что служба бойца была окончена много-много лет назад.

– От слез мертвец не встанет, – его голос зазвучал чуть ласковее.

Женщина подняла пропитанный адской болью взгляд, все еще кривясь в гримасе скорби. Тогда мужчина положил ей на плечи руки, как бы желая, чтобы та почувствовала его поддержку и присутствие. Наверняка для нее это было сейчас очень важно.

– Герта... Твой парень вырос. Он погиб, защищая тебя и свой город, как настоящий мужчина. Это повод для гордости, а не для слез. Отпусти, мы все рано или поздно умрем и все обязательно встретимся. Помни, святой Анзай говорил о бессмертии души. Мы можем не видеть ее, но она есть и продолжает существование в небесном царстве богов.

Герта с горестью замотала головой, опуская взгляд. Она шмыгнула носом и впервые за этот час, проведенный над сыном, осмотрелась. Люди с мрачными лицами стаскивали тела для похорон. Кто-то пытался подколотить свой разрушенный дом, невольно ставший частью руины.

– За что, Эмбелл? – безутешная мать снова посмотрела на старика, однако он понимал, что вопрос этот к нему не относится. Он был задан в пустоту или самому сыну божьему, если она действительно до сих пор в него верит после такого несчастья.

Мужчина шумно выдохнул и протянул женщине руку.

– Идем, я помогу тебе похоронить Шейме. Я со всем тебе помогу. Ты не одна, слышишь? Не одинока. Идем...

Несмотря на то, что все закончилось, жители городка Скиммер до самого вечера чувствовали напряжение: им был пропитан воздух, оно давило, как копыто лошади, ставшее на грудь.

Однородно серые облака начинали наливаться свинцом.

– Опять дождь будет, сучий потрох! – смачно сплюнул на землю мужик, который потратил весь день после нападения на приколачивание досок к крыше пострадавшей обители. – Всеотец Озирот и сын его Анзай! Вы издеваетесь над своими детьми!

– Не богохульствуй, Фотт! – рыкнула на него жена. – Прибивай скорее.

Вскоре начало темнеть, и горожане принялись медленно расплзаться по домам, как вдруг резкая зеленая вспышка в небе заставила всех застыть и в ужасе запрокинуть головы.

– Что это было? Гроза?

– Ворота! Смотри, ворота!!!

Наспех приделанные после штурма врата вновь со стоном покосились и разъехались в разные стороны, соскребая мокрую бурую грязь. Петли наклонились, и массивное дерево створ рухнуло с хлопаньем на землю.

Новые незваные гости в черных доспехах и багровых плащах без опознавательной символики ринулись в город. Их лица скрывались под бесстрастными масками забрал, а в руках блестели безупречно заточенные клинки.

– Демоны! Спасайся! Демоны!!!

Изрядно настрадавшиеся за день жители снова были вынуждены кричать и бежать, прятать детей и прятаться самим, ведь больше некому держать оборону. Письмо с просьбой о помощи в соседние земли они отправили совсем недавно и наверняка оно еще не успело прийти.

Глубокий рокот разнесся по округе, и могло показаться, что дрожит земля, однако это был обычный гром – предвестник грядущего ливня. Яркая молния вновь осветила позеленевшие облака. Начали срываться первые капли.

Сильнейшая мигрень внезапным якорем опустилась на головы людей. Она мешала сосредоточиться, мешала даже просто открывать надолго глаза. Прохладные капли, попадая на кожу, начинали разъедать ее, образуя язвы. Скиммер окутало голосами отчаяния.

Совсем скоро войны заполонили улицы, вылавливая тех, кто догадался спрятаться от магической непогоды. Для них этот дождь был не более, чем обычной водой.

Как ни странно, никто из вторгающихся не тешился убийствами. Солдаты ударяли точно и наверняка. Без прелюдий.

На одну из деревянных стен города неспешно поднялся Ксериан. В отличии от армии, маг не облачался в доспехи, а обошелся строгой робой с широким кожаным поясом, поверх которой был чистый черный плащ и капюшон такого же цвета.

Казалось, будто мужчина с сосредоточенным видом просто наблюдает за творящимся разбоем, однако из тел погибших к облаку стали слетаться маленькие тусклые шары энергии, незримые для людских глаз. Этот процесс, а также язвенную болезнь, насланную на город, в данный момент и контролировал советник.

Ливень должен был быстро погубить всякого человека, попавшего под капли. Быстро, но, отнюдь, не безболезненно.

Эльфы лишали жизни везунчиков, спрятавшихся от непогоды в домах или в том, что от них осталось. Не обделялись вниманием подвалы, которые до этого для многих были спасением.

И старики, и женщины, и дети любых возрастов падали замертво. Убийцы же втягивали в себя блеклые сферы их душ или следили за тем, как те поднимаются в небо.

В суматохе предсмертной агонии Скиммера мелькала самая юная из представителей багровых плащей – Вейкира Дэлион, младшая сестра Ксериана. Девушка была пускай и ниже многих, однако с ловкостью хорька передвигалась сквозь препятствия навстречу своим «жертвам». Она посетила много домов, вдоволь наевшись сущностями их владельцев.

Прежде, чем погибнуть, несчастные видели большие, горящие задором аметистовые глаза эльфийки и невольную ликующую улыбку на ее бледном лице с веснушками на носу. Вейкира казалась одержимой охотой. Она грамотно и резко обрывала нити жизни клинком, иногда помогая себе тонким кинжалом с клинообразными дужками гарды. Носить шлем ей не нравилось. Потому, почуввав легкую наживу, юная воительница тут же сняла его и повесила на пороге одного из домов.

– Они даже не обороняются, – услышала она голос Стелии где-то позади. Дэлион хмуро обернулась на нее, всем видом говоря, мол, снова ты свою песню затянула. Но капитан в багровых доспехах даже не взглянула в сторону девушки.

Стелия все больше и больше жалела людей, все чаще говорила о несправедливости эльфийского образа выживания, и это безумно раздражало юную Дэлион. Неужто она не понимает, что в противном случае народ Айнхириамма попросту погибнет от истощения?

Вей остановилась, задумчиво вытерла нос тыльной стороной руки, чтобы не размазать по лицу кровь, оставшуюся на перчатках, и прислушалась.

Лязг лезвий был уже практически не слышен, как и крики, как стоны людей. Часто и мерзко чавкала густая жижа под ногами, по которой все еще шуршал дождь.

«Кажется, пир подходит к концу», – подумала девушка и посмотрела, сощурившись, вдаль, на стену, где стоял ее брат.

Небеса по-прежнему бурлили внутри зеленой магией, втягивая в себя остатки несобранных жизненных сфер. Ксериан на этом фоне казался эльфийке каким-то темным и зловещим повелителем.

– Сколько же здесь тел, – тихое занудное причитание капитана снова заставило Вейку обернуться.

Юная воительница презрительно фыркнула и, прихватив шлем, быстрой хлюпающей по грязи трусцой отправилась к стене города. Брызги от ее худых ног полетели в разные стороны, как от доброй лошади.

По дороге она столкнулась с молодым магилаем, который вальяжно шатался между трупами без дела. Как и положено магилаям, он таскал на спине здоровенную сумку с запасенной едой и водой, пояс его пух от сундучков с лекарскими снадобьями, а рядом парил над землей крытый деревянный ящик с носилками, оружием, щитами и прочими предметами первой необходимости. Следить за всем этим добром было его прямой обязанностью.

Он не сразу понял, что произошло, так как был сконцентрирован на поддержании магии левитации для ящика, но ему в живот тут же влетел Вейкин шлем. Грубо и без объяснений.

Не достигая ступенек, Дэлион вскочила на балку, ловко подтянулась и очутилась рядом с братом.

«Хиленькая у них галерея для солдат обороны. Впрочем, как и сама стена. Давно пора сделать ее из камня, но, видимо, лорд экономил на городе, как умел», – Вей хмыкнула и с улыбкой откинула с плеча черную косу. Хищные живые глаза цепко воззрились на советника, но тот так и стоял хладнокровным наблюдателем, не глядя на девушку.

– Ксериан, – Вейкира скрестила руки на груди. – Как я погляжу, ты не очень-то и занят. Найдется минутка?

Наконец, мужчина соизволил повернуть к ней бледное лицо, на котором не отражалось ни единой эмоции. Только бесстрашие и отрешенность.

– Вейкира, – наверное, на этом моменте Ксериан должен был ей улыбнуться, однако этого не произошло. – Прошу простить. Я сосредоточен – поддерживаю магию над городом. Однако, время для родной сестры у меня всегда найдется.

– О, замечательно. Вот смотри, – девушка вальяжно облокотилась о непрочную стенку. – Мы добиваем недобитков, заставляем саму землю болеть. Что здесь останется, когда мы закончим?

– Я не приношу вред земле. Она плодородна, как и прежде. Когда поселение лишается защиты, оно просит помощи у соседей. Поэтому, через некоторое время, сюда приедут новые люди. Цикл замкнется. Мы никогда не берем больше, чем нужно, Вейкира. Тебя это беспокоит?

– Нет. Я пришла к тебе не ныть о том, как жаль обездоленных круглоухих. Это удел капитана Стеллии. Но я считаю, что люди – это ненадежный ресурс. Да, рождаемость у эльфов очень низкая, но несмотря на трудности с беременностью и родами, нас все равно становится больше, а людей в близлежащих окрестностях становится меньше. Мы долгожители, и нам понадобится от людей все больше и больше душ. Вскоре им будет попросту нечего нам дать. И тогда мы все медленно переродимся, – Вейка нахмурилась. – Ты ловишь мою мысль, братец?

– Я уже думал об этом. Думал и о недружественных братьях из Иллибура, которые отделились от нас после осквернения Озера Жизни и падения Зайванриамма. Как известно, между нами случаются стычки, и победивший не упускает возможности выпить энергию у пораженного. Это естественно, ведь каждый из нас стремится выживать. Однако регулярно пожирать своих же, пускай и имеющих другое мировоззрение, немислимо. Человечество куда лучше подходит на роль добычи. Я бы очень хотел, чтобы у эльфов появился источник надежнее, чем люди, но, к сожалению, такого пока нет.

– Фермерство, – Вейка щелкнула пальцами. – Почему бы и нет? Или нашему величеству некогда одобрять подобные идеи?

– Фермерство? – все же одна из строгих бровей Ксериана дрогнула и приподнялась. – Полагаю, не все эльфы одобряют такое нововведение. Расскажи мне свою идею, сестра, и я с радостью предложу ее Предводителю.

Дэлион язвительно хихикнула.

– Предложишь Предводителю? Мне кажется, ты большую часть всех вопросов королевства решаешь сам, братец. Скоро волосы посветлеют и вовсе превратишься в Таласса номер два.

Мужчина позволил себе легкую тень улыбки. Дождь постепенно начал утихать.

– Ты преувеличиваешь, Вейкира. Я не делаю более, чем от меня требуется.

– Перейдем к делу, – девушка отлипла от стены, продолжая держать руки скрещенными. – Моя идея заключается в том, чтобы разводить людей для нашего же использования.

– Тут могут возникнуть проблемы. Наши прошлые братья и сестры из Иллибура будут возмущены таким поступком, а построить целую ферму в тайне от них затруднительно, ведь наши территории тесно пересекаются. Впрочем, лично я считаю твою идею разумной. Люди мало живут, но быстро плодятся, в точности как звери, от которых они и произошли.

– Наши прошлые братья и сестры сейчас медленно дохнут с голоду. Ослабленные и обессиленные они высасывают жалкие крохи энергии из лесной дичи. Как знать, может создание эдакого временного источника освежит их усыхающие мозги, и они прибегут к нам мириться?

– Очень в этом сомневаюсь, Вейка.

Ксериан взмахнул рукой, и небеса снова посветлели. Дождь прекратился, а городок Скиммер утонул в безжизненном молчании.

– Я посоветуюсь с Предводителем. Не исключено, что твоя идея воплотится в жизнь, сестра.

– Отлично! Убеди его. Очень уж долго он ищет возможность заменить Источник, но результатов как не было, так и нет. Пора взглянуть на варианты, что под носом, раз уж он наш властитель.

Девушка затихла, задумчиво насупила брови и внимательно посмотрела на брата. Она никак не решалась спросить об этом ранее, но все же часто об этом думала. Все не получалось выпить советника, чтобы поговорить наедине по душам: Ксериан с головой погружен в работу каждый день и, возможно, каждую ночь. Его стол в кабинете всегда завален горами документов, и постоянно к нему приходят какие-то важные лица. Когда ему болтать с сестрой?

– Ксериан, -тихо и несмело начала она. – А ты не думал о том, что мог бы справляться гораздо лучше Таласса?

– Нет, я так не думаю, – мужчина отнесся к этому вопросу вполне спокойно. – Народ любит Предводителя, как отца. Его образ – это луч надежды. Именно он принес процветание эльфам Айнхириамма, и меня более, чем устраивает роль его преданного помощника. Это честь – помогать ему. В последнее время его величество очень занят. Не только попытками найти или создать новый Источник, он также работает над решением конфликта с нашими собратьями по соседству. Таласс болезненно переносит потери, которые несут эльфы обеих сторон. Пропасть недопонимания между Иллибуром и Айнхириаммом делает эльфийское племя слабее и уязвимее.

Он мягко и почти невесомо прогладил Вейкиру по голове, словно боится нарушить красивую укладку, хотя ее вороньи пряди после сражения давно выбились из тугой косы и торчали, как вздувается.

– Ты очень наблюдательна, Вей, но следует помнить о том, что детали, движущие механизм, зачастую скрыты. Ты не видишь, как крутятся шестеренки внутри, но лишь благодаря им механизм работает. Предводитель делает для нас куда больше, чем ты можешь себе представить, понимаешь?

Та медленно кивнула, внимая словам.

– Что ж, раз ты подала столь интересную идею, согласна ли ты помочь в ее реализации? Чтобы все прошло как нужно, нам понадобится хорошо продуманный план по созданию загонов для людей, а также план по сохранению проекта в тайне, ведь вражеские шпионы, пусть и не доедающие, настороже.

– Что от меня требуется? Я всего лишь солдат. У меня даже с магией проблемы. Ты же знаешь, максимум, что я могу – заставить мертвых мышей плясать. – Вейка добродушно ухмыльнулась Ксериану.

Действительно, ее фиолетовые листообразные глаза ни капли не светились. Эльфийка с рождения не могла пользоваться магией, от чего частенько злилась, а потом до глубины души огорчалась.

Ее брат всегда был эталоном величия и могущества, которого юная эльфийка никак не могла достигнуть. Чтобы компенсировать такой серьезный недостаток, Вей с раннего возраста добровольно пошла обучаться военному делу. Это здорово изматывало растущий организм, но, в то же время, и закаляло. Теперь, едва покинув годы отрочества, она уже в совершенстве владела и навыками фехтования, и навыками рукопашного боя. Вей хорошо разбиралась в оружии, знала множество тактик и стратегий, ибо обожала в свободное время посещать библиотеку и читать истории про древних воителей и их подвиги.

Дэлион росла девушкой образованной. Помимо тренировок и мордобуйства, ее строго воспитывала и обучала леди Аррэя – взрослая и мудрая гувернантка, изо всех сил старающаяся заменить ей мать. Правда, сама юная Вейка этого не замечала за пылкостью собственного нрава. Непоседе было важно доказать каждому эльфу в Айнхириамме, что она вовсе не магический инвалид, а достойная своего брата личность.

С тех пор, как Вей сдала экзамены по подготовке, ни единый поход и разбой не обходился без ее участия. Старший брат не был против такой инициативы. Наоборот, он поощрял ее, считая, что девушка должна обучаться ответственности и самостоятельности, а также набирать собственный жизненный опыт.

Сейчас Ксериан смотрел на дерзковатую ухмылку сестры, в ее смелые, говорящие о вызове глаза, и видел, как она яростно прячет за всем этим переживание, старый и постоянно ноющий шрам под названием «я так хочу быть, как ты».

– Вейкира, – мягко начал он. – Хоть твой магический потенциал и не развит до моего уровня, ты обладаешь рядом других преимуществ. Ты легко побеждаешь там, где другие прогибаются. А что до идеи с фермой, хорошенько обдумай все до мелочей. В случае одобрения правителем, я помогу тебе ресурсами и рабочей силой. Договорились?

Юная воительница просияла и заулыбалась шире. Она кивнула, и в порыве благодарности прильнула к брату.

Будто дожидаясь этого момента, из-за облаков показалось карминовое солнце. Прежде, чем нырнуть за горизонт и уснуть, оно ласковым лучом мазнуло по россыпи веснушек на чуть курносом носу эльфийки.

– Договорились.

Глава 3. Очищая огнем

Ксериан стоял у высокого окна кабинета и рассматривал залитый полуденным солнцем спокойный и величественный город. В руках советник отстраненно крутил трубку, которую никак не спешил зажигать.

Бесчисленные стопки важных бумаг были наспех отодвинуты на край черного стола, за которым, напротив основного рабочего места, сидела высокая широкоплечая фигура в красном плаще и с гербом над сердцем в виде пылающей астры. Капюшон был глубоко надвинут, а на ладони ожидающего гостя искрились огнем камушки, быстро перебираемые пальцами. На среднем пальце левой руки поблескивало вольфрамовое кольцо.

– Магистр Рэйвир, я благодарен вам за то, что пришли, – медленно и тихо заговорил Ксериан.

Словно с усилием отрывая взгляд от вида из окна, он все же повернулся к особе, сидящей за столом.

Рэйвир снял капюшон. Его черты были острыми и дерзкими, говорящими о некоторой надменности. Было похоже, будто молодой магистр постоянно неявно ухмыляется, глядя на всех вокруг.

Он был блондином с недлинными прямыми волосами, зачесанными больше на правую сторону. Симметричное лицо с высокими выраженными скулами и прямым носом подчеркивала аккуратная борода, ровно идущая вдоль челюсти к острому подбородку. Особенно привлекали внимание его живые и полные энергии глаза, ярко горящие голубым пламенем, наподобие золотых глаз советника.

– Я не мог вам отказать, мастер Ксериан, – тень его ухмылки превратилась в явную добродушную улыбку. – Мне крайне любопытно узнать, чем я могу быть полезен.

– Недавно моя сестра предложила довольно занятную идею по созданию человеческой фермы. Мы будем обеспечивать условия для жизни и размножения людей, а они будут кормить нас душами. Предводитель посчитал данную мысль хорошим вариантом временной замены Источника. Решение было одобрено. Человеческая ферма сможет решить проблему на долгие годы, пока его величество не найдет более мирный и постоянный способ питаться. Не исключая, что наши братья и сестры по соседству будут недовольны, однако не считаю, что угроза от них значительно возрастет. Нам понадобится ваша помощь в реализации проекта, Рэйвир. Необходимо предварительно расчистить часть Малахитового Леса, согласно указанной разметке, – глашатай положил перед блондином аккуратно сложенный лист бумаги. – Воспользуйтесь вашими уникальными талантами и подготовьте землю для строительства. Постройкой и облагораживанием территории займутся уже другие.

– Как скажете, – кивнул Рэйвир.

– Вы стали магистром совсем недавно, однако я ничуть не сомневаюсь в том, что это задание покажется вам пустяком. Приступайте.

Светловолосый маг поднялся со стула, аккуратно задвинул его, и выпрямился. Он уже был готов покинуть кабинет, как вдруг дверь почти у самого носа резко распахнулась и громко ударилась о стену, пропуская бойко топающую мимо закатывающих глаза стражников, Вейкиру. У магистра от такой внезапности едва не вылетели из рук камушки, но он их тут же подхватил.

Юная воительница, будучи в коричневых кожаных штанах со шнуровкой и в темно-синей льняной тунике, туго стянутой по талии черным пояском, остановилась посреди кабинета и деловито уперла руки в бедра. Увидев гостя, она немного смутилась, ибо надеялась застать брата одного.

Магистр тут же это подметил и подмигнул, намеренно вызвав прилив румянца к веснушчатым щекам девушки. Удовлетворившись ее полной растерянностью, эльф с самодовольной усмешкой вышел из кабинета.

Вей выдохнула только когда дверь за ним закрылась.

– А кто это такой был? – эльфийка бесцеремонно уюстилась пятой точкой на стол.

– Здравствуй, сестра, – поприветствовал Ксериан. Советник неспешно подошел к рабочему месту и сел, устало оценив ворох бумаг возле толстой, уже догорающей свечи. – Это Рэйвир из рода Риванор. Новенький в кругу магистров и самый младший из них.

– Магистр Риванор? Звучит величественно.

– Соглашусь, звучало бы величественно, – советник кивнул. – Если бы Рэйвиру-старшему удалось сбересть родовое имя.

– Почему же не удалось? Что произошло? – не на шутку заинтересовалась Вей. С первого взгляда магистр показался ей таким гордым и статусным, будто в его жизни никогда не случалось неудач. А тут такое...

– Риванор, один из первых сыновей первомага Зивейта, оставил своим потомкам вечно горящую астру, заключенную в стеклянный шар. Символ собственного имени с языка первомагов: «рива» и «норум» – «астра» и «пламя». Этот предмет стал артефактом, в который после смерти тела перешла душа Риванора. Подобно тому, как наша семья хранит покрытый серебром череп змеи – символ Дэлиона, хранила шар с астрой и семья Рэйвира. Но во время сражения с Безымянным дом Риванор был разрушен, а вместе с ним был утерян и артефакт предка. Оба супруга, декурий Мильвиса и Рэйвир-старший, в это время обороняли Зайванриамм, а потому не успели его спасти.

– Как досадно... – угрюмо протянула Вейка.

– Это всего лишь приставка. Согласно эльфийским законам, потеря родового имени вовсе не означает обесценивание заслуг перед народом и утрату звания. Семья Рэйвира уважаема, как и прежде. Ты должна понимать, что потерять родовое имя по нелепой случайности можем и мы, но от этого я не перестану быть советником.

– Но с родовым именем обычное имя звучит красивее. Я бы огорчилась, став просто Вейкирой.

Ксериан тепло улыбнулся сестре:

– Салдай не оставил после себя артефакта. Его потомки вовсе рождаются без родового имени, и это не мешает им достигать высот. В Айнхириамме не найдется эльфа, который бы не слышал о них.

– И магистра Рэйвира не задевает то, что он впредь не зовется Риванор?

– Ему есть, чем гордиться, помимо дополнительного слова рядом с именем. – Свеча на столе Ксериана погасла. Мужчина достал из нижнего ящика стола новую, однако зажигать не спешил – она ему еще пригодится, когда он останется наедине с работой. Повертев недолго свечу в руке, он отложил ее в сторону вместе с трубкой.

– Он же так молод, – Вей закачала ногами, постукивая каблуками по ножке стола. – И уже успел прославиться? Я вот о нем узнала только сегодня.

– В кругу воинов свои знаменитости, а в кругу магов – свои. В этом нет ничего удивительного, сестра. У нас большое королевство. Я же обязан быть в курсе всего сразу. Обстоятельства в жизни Рэйвира-младшего складывались самым разрушающим образом. Но парень превзошел ожидания всех.

– Интригуешь. Расскажешь?

Ксериан пристально посмотрел на Вейкиру. Ее заинтересованность магистром показалась ему нетипичной. Прежде сестра никогда ни о ком так пытливно не расспрашивала.

Но удивление для него было, скорее, приятным. Ежедневно утопая в хлопотах, он не обратил внимание на очевидное: девушка подросла. И круг ее интересов тоже.

– Рэйвир рос без отца, – начал мужчина. – Его учитель Самарон совершил государственную измену и сбежал, убив мать парня. Никто не ожидал, что после всех потрясений юноша так быстро поднимется. Однако, он оказался весьма талантливым. С отличием окончил школу боевых магов и успешно сдал экзамены, став полноправным магистром. Разумеется, Рэйвиру еще не хватает во многом опыта, да и в дипломатии он слаб, однако это сильнейший пиромант в Айнхириамме, – эльф плавно откинулся на спинку стула, внимательно и не моргая глядя на Вей.

Та недовольно вытянула лицо:

– Какое-то поверхностное повествование...

– Разумеется. Подробности советую узнать у магистра лично.

– Лично?! – Вейка едва не подпрыгнула. Груда бумаг на столе пошатнулась.

– После задания, полагаю, у него найдется время для беседы, – ответил Ксериан. – Я отправил его расчищать место под ферму. Если все пройдет гладко, тебя повысят в звании, а у эльфийского народа появится наилучший способ существовать. По крайней мере у половины.

Вейкира закинула ногу на ногу, рассматривая непробиваемо спокойное лицо брата. В голове ее вертелось отнюдь не повышение в звании и не медаль за находчивость. Перед ней до сих пор стояли ярко-лазурные надменные глаза пироманта.

– А можно мне тихонько и незаметно понаблюдать за ним?

– Зачем?

Щеки девушки принялись медленно загораться смущением. Действительно, зачем? Веских причин она не придумала.

– Я... – неуверенно протянула эльфийка. – Прослежу за тем, как хорошо он справляется. Проконтролирую работу.

– Уверен, Рэйвир не нуждается в контроле, – заметив нарастающее смущение сестры, советник сдержанно улыбнулся. – Все же он магистр, Вейкира.

– Но это ведь мой проект. Имею полное право понаблюдать.

– Прояви терпение, дорогая сестра. Очень важно, чтобы этап подготовки местности прошел без происшествий. Пироманты – натуры импульсивные. Контроль силы дается им нелегко.

– Я не стану мешать, – жалобно уставилась на брата Вейка. – Я ведь незаметно... Прошу, Ксериан.

В последний раз она так старательно строила глазки лет десять назад, только вот выпрашивала совсем не разрешения последить за парнем, а зачарованный медальон, чтобы общаться с игрушечным котом.

Тяжелый вздох вырвался из мужчины сам собой:

– Только не оконфузь его, а то сожжет еще вместо участка лес целиком.

– Обещаю! – Вейкира вмиг озарилась радостью. Она спрыгнула со стола и подскочила к советнику с объятиями. – Спасибо тебе, братик.

Ксериан прикоснулся к плечу девушки, и на ее тело начала налезать облегающим, но неосязаемым мешком прозрачность. Сперва исчезли ее ноги, затем, плавно, пропал ее таз и туловище, невидимость растекалась вдоль рук и, наконец, достигла головы, проглотив маленькую эльфийку целиком.

Пол для нее перестал казаться единственной надежной опорой для перемещения. Телом овладело ощущение необъяснимой легкости и послушности, которое так часто встречается во снах.

– Это заклинание невидимости и левитации. Оно достаточно хрупкое, поэтому будь осторожна и не выдавай себя. Не рекомендую прикасаться к чему-либо, иначе пелена может спастись, а ты при этом полетишь вниз. Просто пари рядом с магистром и следи, чтобы не напортачил.

Эльф поднялся и распахнул окно.

– Дорогу к Малахитовому Лесу ты знаешь.

В это время Рэйвир уже оценивал масштабы предстоящей работы. Внизу слабо пошатывались плотные кроны старого смешанного леса, а магистр парил над ними на огненной платформе, которую призвал сам. Он, расправив плечи, упивался собственным величием и предвкушал грядущее веселье.

Малахитовый Лес был огромным и древним, с толстыми стволами и до черноты темно-зеленой листвой. Большая часть его принадлежала землям Айнхириамма, но эльфы никогда не заходили слишком глубоко. Считалось, что ближе к сердцу леса обитают друиды и разнообразные опасные существа. И они были правы.

Мрачность лесного массива обладала своим шармом и непреодолимым магнетизмом. Возможно, все дело в насыщенном запахе хвои, перемешанном с запахом сырости далеких, спрятанных под ряской болот. Малахит, как его часто называли в простонародье, был щедр на грибы и ягоды, которые эльфы собирали также рьяно, как и люди, ведь это замечательные ингредиенты не только для зелий, но и для приготовления пищи. Эльфы стремились баловать себя многообразием в рационе – обычная еда насыщала их тело, но не восполняла магию, напрямую связанную с жизненной силой. Такова особенность их бытия, как созданий, порожденных Первомагами в Эпоху Богов.

Поэтому по окраинам леса часто встречались небольшие эльфийские поселения, в которых велось хозяйство, разводились различные культуры, развивались охота и собирательство. Жизнь здесь протекала размеренно и относительно спокойно, если бы не постоянная нехватка энергии, которую доставляли из Айнхириамма, но совсем нечасто.

Рэйвир, слегка щуря голубые глаза, прикинул размер участка относительно данных чертежа, что вручил ему Ксеринан, и щелкнул пальцами. В этот же миг на случайных животных и птицах, бродящих по выбранной территории леса, вспыхнули огоньки. Пристав, как колючки, к шерсти и перьям, они следовали за испуганной живностью повсюду, заражая собой ветки и листву.

Молодой эльф даже не подозревал о том, что под прицел попала личность, которой здесь быть не должно, и этой личности происходящее очень не понравилось.

Уже почти неделю ведунья укрывалась от врагов в чащах Малахита под видом седомордой медведицы, однако в этот день она собирала грибы будучи обычной девушкой с пушистыми выщипанными волосами цвета сосновой коры. Ее легко могли бы спутать с заплутавшей бедной крестьянкой, если бы не гордые жесткие глаза, которые бывают у орлиц, цариц и чародеек.

Ведуньи – редкие, воистину особенные женщины. Вестницы самой матери-природы, такие же беспощадные и милосердные, загадочные и очевидные, как ее законы.

Во многих книгах рассказывается, как эти девы умеют обращаться в зверя, самого близкого к их сути и душе. Им не нужны травы и благовония для того чтобы получить связь с природой, в отличие от близких по роду друидов, – сила всегда помогает им, стоит лишь воззвать. Для религиозных людей женщины, рожденные с таким даром, становились объектом гонения и казни. Их отлавливали, отсылали в монастыри, где в подземных закрытых камерах из ведуний делали так называемых Кающихся – тех, кто проходил длительный и мучительный процесс ослабления «ведьмы» путем многолетнего жесткого поста и ежедневных молитв, посвященных Анзаи и его матери – святой Хинриэллы. Такой образ жизни мог сломить волю, заставить отречься от дара, признав его от рождения грехом. В дальнейшем судьба любой кающейся была плачевна и заканчивалась трагической гибелью.

У этой ведуньи была своя история, совершенно не связанная ни с Айнхириаммом, ни с эльфами. Она даже не представляла, что в один прекрасный день какой-то магистр начнет решать судьбу ее временной обители. Попросту попала не в то место и не в то время.

Мимо девушки пробежала лисица с горящей шерстью на пояснице. Широко раскрытые стеклянные глаза животного кричали о панике. Оно не знало, куда деться, где спастись, то и дело, кувыряясь среди сухих листьев в беспомощной попытке потушить пламя.

Ведунья настороженно подняла голову, но ничего не могла разглядеть из-за плотно сомкнувшихся кривых ветвей, буйно обросших листвой. С истерическим писком рядом запрыгали белки. Их хвосты ярко полыхали огнем.

«Что происходит?» – не понимала девушка, хмуря брови. Она закрыла глаза и подняла руки вверх. Это был жест открытости. Ее сознание умело легко входить в транс, взывая к силам природы за помощью, и ладони здесь исполняли роль отворенных каналов для связи с высшей силой – силой первомага-садовника по имени Шатаат, от которого давным-давно и появились самые близкие к природе женщины и мужчины. Таков был их дар.

По зеленым листовым пластинкам тихо застучал дождь. Ведьма стала на колени, не опуская рук, целиком отдаваясь душой процессу единения со стихиями. Природа отзывалась: облака медленно стягивались, выпуская все больше прохладной воды.

Внезапно поднявшийся ветер затрепал темно-красный плащ-робу Рэйвира. Мужчина угрюмо поднял голову на взбунтовавшиеся небеса, лоя лбом и щеками противные, как ему казалось, капли.

– Соппротивление, значит, – прошептал пиромант и вздохнул. Он искренне надеялся быстро покончить с делом, чтобы оказаться дома еще до заката.

Отряхнув низ одеяния от воды, маг скрестил на груди руки и властно воззрился на чашу.

– Элементали! – крикнул он, будто господин. – Восстаньте и танцуйте! Жрите все, что еще не стало золой!

Огненные «колючки» на животных начали взрываться. Иногда взрывы достигали такой мощи, что выворачивали деревья с корнем, раскидывая землю вокруг. Тут же из разрастающегося по лесу огня, словно из нор, полезли гуманоидные создания, похожие на ожившую лаву с долговыми руками и ногами. От ветра некоторые из элементалей разгорались сильнее, почти обращаясь в пылающий овал. Дождь таким не был помехой. Однако, других, более слабых и тусклых, холодная вода тушила, и те распадались плотными обожженными кусками земли и камней.

Ведунья растерялась. Она неуверенно держала руки над собой и боролась с нарастающим страхом. Лес превращался в кусочек Ада, которым так любят пугать религиозные люди: истошный визг животных стоял какофонией по всей округе, трещали горящие ветки под грохот рушащихся могучих древесных стволов. А еще жар... Неистовый жар дышал на щеки посреди красных красок. Возможно, настоящий Ад и выглядит по-другому, но чародейка представляла его именно так.

Тем временем магистр тоже воздел руки, и из земли, очерчивая избранную территорию, послушно поднялись стены огня, образуя огромный непроходимый прямоугольник. Выход из леса оказался перекрыт. Пламенная ловушка начала медленно стягиваться по сторонам, беспощадно уменьшая свою площадь.

– Да что б тебя! Выродок! – зарычала от злостного отчаяния девушка. Едва поднявшись, она снова рухнула на землю, но на этот раз руки развела в стороны. – Помоги мне! Помоги... – это была мольба еще большей силы, сквозь ладони призывающая природу прислушаться внимательнее и защитить.

Под слова ведьмы, наполненные дождем небеса стремительно залились белизной, напоминая пережатую конечность. Теперь они казались низкими и тяжелыми, будто вот-вот осядут. Вместо капель на землю посыпались крупные снежные хлопья.

Рэйвир выдохнул облако пара и сжал зубы от злости.

«Явная магия друидов, – размышлял он. – Слабая, но мерзкая, как и сам род людской».

– Друид! – голос мага эхом разлетелся над кронами. – Ты со мной не потягаешься, слышишь? Убирайся отсюда, если землю удобрить не хочешь!

Но снег не утихал, а из леса не доносилось в ответ ничего, кроме визгов и треска. Магистр вынул из кармана плаща камушки, которыми не так давно играл в кабинете советника. Они тут же раскалились, обросли пламенем и превратились в стекающие лавовые сгустки, совершенно не обжигающие своего создателя, как, впрочем, и платформа, на которой тот летал. Рэйвир швырнул бесформенные, похожие на яркую оранжевую слизь, кляксы вниз. Сгустки в полете слепились в единую сферу, и угодили в центр выбранного в Малахите прямоугольника.

Некоторые пламенные элементали тут же замерли, наблюдая этот полет. Тем, кто увидел бы таких созданий впервые, могло бы показаться, будто они живые и разумные. Однако, в понятии стихийной магии, существа наподобие элементалей, являлись не более, чем созданными слугами, у которых есть лишь задача, поставленная создателем. Для удобства их создают в виде человекоподобных существ, состоящих целиком из той стихии, к которой более всего расположен маг. И целью именно этих огненных слуг была как раз та самая упавшая сфера. Едва она приземлилась, элементали ринулись к ней, наперебой ныряя в липкий огонь и становясь ее частью. Сфера глотала их прожорливым и жадным птенцом, росла и расширялась, становясь все больше и больше.

Магистр довольно оскалится и взмыл повыше. На этом он не закончил красоваться: в плену азарта, Рэйвир направил обе ладони к очерченному участку, и обрушил на него густой пламенный поток, волной заливающий землю вокруг.

Именно поэтому эльфы не брали молодого мага в походы на людей – юноша увлекался настолько, что беспощадно мог испепелить не только добычу, но и собратьев, которым не посчастливилось попасть в зону поражения.

Ветер злобно выл, раскидывал крупные снежные хлопья в попытках потушить бушующий пожар, но те лишь беззвучно превращались в паровых призраков, так и не достигнув цели.

– Я давал тебе шанс уйти, – тихо прошипел магистр.

Тем временем пламенный шар внизу зашевелился. Он начал выпрямляться в огромного великана, созданного из целой армии своих маленьких копий.

Его ведунья могла рассмотреть хорошо. Достаточно хорошо, чтобы невольно задрожать всем телом от животной паники. В своей жизни эта девушка повидала многое, но такое чудовище встретила в первый раз.

Колосс, а именно так назывался стихийный гигант в магических учениях, был слишком близко, грузно шагал, обжигая землю и все, чего касался. Он ревел до жуткого холода в костях... Ревел так тяжело и безутешно, словно демонический младенец, по случайности растоптавший мать.

Магистр воспарил еще выше и прикрыл плащом часть лица – кислород неустанно таял. Все пространство пропиталось едким дымом, от которого слепли глаза и сковывало спазмом лёгкие.

По выраженным скулам чародейки потекли слезы. Она закрывала нос и рот куском собственного платья, в попытках отбежать подальше от монстра. Земля от его шагов содрогалась, лишая девушку равновесия. Ей и так было сложно держаться – сознание плыло, а в горле сухим комом застыл горький вкус пепла. Хотелось кашлять. Выворачивало наизнанку. Но нужно было бежать прочь. По тем путям, которые еще не объаты огнем. Всеми силами бороться, чтобы выжить и сохранить артефакт, который ведунья все это время прятала внутри себя. От других врагов, а не от этого напыщенного эльфа. Но кто же знал, что именно он предстанет угрозой?

И тут она услышала в голове голос неизвестного спасителя. Он выручал ее и раньше, но сможет ли помочь теперь? Впрочем, это уже совсем другая история.

Земля загудела так, что даже колосс зашатался. Он слегка припал на одно колено, с удивлением медленно вращая головой то в одну, то в другую сторону.

Еще один толчок, и великан не удержался – он все же рухнул на землю плашмя, подняв в воздух раскаленные лавовые брызги.

Метель бушевала во всю, она мешала Рэйвиру рассмотреть то, что происходит на участке для будущей фермы. Эльф сощурил горящие синевой глаза, но тут же округлил их, когда заметил эпичное падение горящего гиганта.

– Это уж точно не друиды, – опешив, прошептал он.

Через несколько минут хаотичный обильный снегопад начал стремительно затихать. Землетрясение прекратилось, и сквозь стелящийся пушистый дым проступило очертание громадного осыпающегося кратера, уродующего старательно подготовленный ландшафт.

Молодой эльф озадачено присвистнул. Он не знал, что и думать. Кто оказал ему такое сопротивление? Что вообще произошло? Но, несмотря на неполный контроль над ситуацией, магистр держался довольно самоуверенно. В каждом жесте, даже в походке читалось явное и бесспорное осознание собственного достоинства и великолепия: задание было выполнено, и он был воистину рад. А дыру в земле как-нибудь закопают.

Пламенные стены резко погасли, будто задутая свеча. Погас и колосс, обратившись пепельной насыпью.

Всё это время за процессом восторженно наблюдала невидимая Вей. И хорошо, что невидимая, ведь сейчас ее вид был по-детски глуповатый: широко распахнутые блестящие глаза и неосознанно приоткрытый рот. Могущество пироманта захватило ее, впечатлило до зависти и уважения.

Окутанная любопытством воительница подлетела к кратеру ближе, чтобы как следует рассмотреть, куда же тот ведет. А вел он в беспроглядную бездну. Как бы ни кружила вокруг дыры пушинка-Вейкира, ей так и не удавалось рассмотреть, где же кончается тоннель.

Вскоре к ней присоединился не менее заинтересованный Рэйвир. Он швырнул вниз скомканный и подожженный лист бумаги, на котором был изображен чертеж участка, и тот исчез в густой пучине черноты, так и не достигнув предела.

– Н-да, – тихо цокнул маг, не отводя глаз от пропасти. – Ничего. Главное, что закапывать поручат не мне.

Дэлион вела себя крайне осторожно, стараясь не соприкоснуться с твердыми поверхностями и не подлетать слишком близко к мужчине. Она помнила о предупреждении брата – магия очень хрупка. Странно, но осадки, обрушившиеся на них во время зачистки, проходили сквозь прозрачное тело, не нарушая покрова иллюзии. Вейка задумалась и вдруг пробурчала себе под нос:

– Интересно, а меня в таком виде слышно?

От внезапно зазвучавших слов магистр дёрнулся и резко повернулся. Невидимость плавно поползла с эльфийки змеиной кожей, но не успел девичий силуэт проступить, как в ее сторону уже устремился огненный шар. Вей тонко взвизгнула и едва успела увернуться. С полетами также было покончено, потому ей пришлось снова приземлиться на ноги.

– Нервишки шалят, магистр?! – девушка тяжело дышала от накатившей волны адреналина. – А если бы убили? Что брату моему сказали бы?!

Пиромант расслабился. Он окинул Вейкиру нагловатым взглядом с ног до головы и растянулся в привычной самодовольной ухмылке.

– Сказал бы, что никакой Дэлион-младшей здесь не видел.

Воительница собиралась возмутиться, но все же склонила голову на бок и тихо посмеялась.

«Находчивый», – отметила она, и продолжила:

– Значит, здесь будет моя ферма?

– Да, вскоре здесь будут воплощать ваш замысел в жизнь, – Рэйвир развел руками, приглашая оценить масштабы проделанной работы. – Почва уже удобрена на век вперед. Людишкам понравится. Осталось обнести территорию стеной, прикопать яму, и можно заниматься строительством.

– Можно даже не слишком прикапывать. Думаю, расселять людей вглубь будет куда удобнее – больше места снаружи останется под посевы. Главное – организовать охрану и поставить дозорные башни по периметру ямы. Кстати, откуда эта яма взялась? Не думала, что при поджоге леса начнется метель не по сезону и землетрясение. Я читала, будто в Малахите живут друиды, потомки одного из двадцати пяти первомагов. Они, конечно, способны влиять на погоду, но разве может человек, пускай и имеющий волшебную примесь в крови, призвать землетрясение?

– Разумеется, нет. Человек, как маг, слаб. Даже не посредственен. Его смешение с такими могущественными существами, как пришедшие с небес первомаги, в результате привело к появлению неполноценного потомства: и до магов не дотягивают, и людьми назвать сложно.

– Тогда кто это сделал?

Эльф почти незаметно пожал плечами:

– Обычно, магистры не произносят таких слов, но я без понятия. Это не столь важно, миледи. Я выжег землю дотла и без усилий изгнал того, кто мешался. Мне полагается благодарность, – мужчина игриво ухмыльнулся, пристально следя за реакцией Дэлион.

Та посерьезнела и по привычке уперла руки в бока.

– Мой брат разве не назначил вознаграждение?

– Я согласился поработать на репутацию, – объяснил Рэй. – Новоиспеченному магистру активная государственная деятельность полезна. Сегодня жгу деревья здесь, потом пожгу там, а потом окажусь среди верховных магистров.

– Так и довольствуйтесь репутацией, уважаемый Рэйвир, – хмыкнула девушка. – Или какой благодарности ждете?

– Понимаете ли, речь шла только о подготовке участка под ферму. Ваш мудрый брат не предупреждал ни о каком противостоянии. Мне пришлось решить дополнительную проблему в ущерб собственному комфорту. А вы, как понимаю, прибыли не только мною полюбоваться, но и оценить исполнение, верно? Именно поэтому я смею спрашивать дополнительную благодарность именно с вас.

– Вымогатель, – вырвалось у Вейки.

– Я? Ах, Зивейт упаси, – Рэйвир наигранно отмахнулся и не отводя взгляда от Вей поправил белокурую челку, спавшую на бровь. – Я вполне самодостаточен для вымогательства. Пожалуй, спишу вашу реакцию на отсутствие опыта, вы ведь еще совсем дитя...

– Я не дитя!

«Да что он себе позволяет?! – негодовала воительница. – Подумаешь, на пару десятков лет старше! Для эльфов это ничтожная разница. Мой отец вовсе был старше матери на полвека».

– Неужели? – магистр нестарательно изобразил удивление. – Да я не только хорош, но и удачлив.

– Почему это?

– Могу без опасения просить дополнительную благодарность в виде вашего согласия на мое приглашение пообедать, – он учтиво приложил правую руку к области сердца и отвесил легкий грациозный поклон.

Вей залилась краской. Она не могла определить чувства, которые били в ней сейчас ключом. Возмущение? Радость? Смущение? Рэйвир казался ей видным молодым мужчиной, а его велеречивое поведение говорило лишь о полной уверенности в себе. Не на пустом месте формируется такая черта, считала воительница. Привлекательный магистр его возраста наверняка

не испытывает недостатка в женском внимании. И хоть Вейкиру тянуло с ним познакомиться, подобные размышления пробуждали в ней злость.

Она скрестила руки на груди, высокомерно приподняв подбородок:

– Задание вам поручил Ксериан, вот его и приглашайте.

Маг хмыкнул:

– Ему далеко до вашей притягательности, миледи, – заметив плохо скрываемую заинтересованность польщенной девушки, Рэй продолжил наступление: – Даже в кругу магистров говорят о юной Вейкире Дэлион. Могу лишь представить, сколько восхищений осыпается на вас во дворце.

– Восхищений? – эльфийка задумалась. Когда в последний раз ей делали комплименты? Разве что леди Аррэя и брат хвалили ее за какие-то интеллектуальные качества. Еще учитель фехтования за прыть и упорство. Но чтобы мужчина хвалил ее, как женщину – такого еще не случилось. Вейке вовсе казалось, будто все вокруг от нее раздражаются. Оно и не странно, ведь девушка годами умышленно зарабатывала подобную реакцию. На фоне скверного характера магическая обделенность не казалась таким уж важным недостатком.

– Никогда не слышали, как нахваливают вас за спиной? – магистр приподнял брови. – В лицо не каждый осмелится выказать симпатию красивой сестре советника, третьей по важности персоне в королевстве. Советую учесть мою отвагу. В совокупности с неотразимой внешностью, неоспоримым талантом и умом, я превосхожу большинство, если не всех, ваших дыхателей. Посему советую принять мое приглашение.

«Как же он себя любит-то, – заскрипела зубами Вейкира, выслушав самоуверенную речь эльфа. Она терпеть не могла, когда ее выбором пытался управлять кто-либо. Но Рэйвир выглядел искренне заинтересованным в ней, и юную девушку это, безусловно, подкупало.

Она подошла к магистру вплотную, сурово буравя его взглядом. Никакого устрашающего эффекта на мужчину это не произвело, однако Вей почувствовала себя решительнее.

– Мне не нужны ваши советы, Рэйвир, – заговорила она как можно деловитее. – Оставьте самолюбование для простушек. Я пришла проследить за выполнением работы и остальное меня не интересует, – девушка задумчиво помялась и добавила: – Поэтому сперва пройдемся по участку, нагуляем аппетит, а потом уже можно и пообедать.

– Как пожелаете, – пиромант довольно улыбнулся, сверкнув белоснежными зубами. Он тут же предложил Дэлион локоть, за который та взялась и важно зашагала по пепелищу. На удивление, одежда мага оказалась сухой, как и маг целиком.

Парочка медленно бродила среди белеющих угольков на новоиспеченном пустыре. Кое-где еще лежали черные хрупкие стволы деревьев, рискующие рассыпаться от легкого прикосновения. Вся живность, которая обитала здесь совсем недавно, теперь оказалась погребенной под теплым серо-белым покрывалом.

– Прекрасно, – закивала Вей. – Я довольна результатом.

– Скорее, вы довольный мной.

– Чего-чего?

– О, не хмурьтесь. Желали бы посмотреть на головешки – вы бы явились в конце, а не любовались бы процессом. Итак, какой момент вам понравился наиболее всего?

Юная воительница хотела, но не могла возразить. Поэтому она злобно пнула ногой теплый камушек, который отлетел в сожженный кустарник, заставив его с шуршанием осыпаться.

– Вот же любитель комплиментов, – она с обреченным вздохом покачала головой. – Ваша напыщенность невыносима.

– Тем не менее, я вам симпатичен, – Рэй крепче прижал локтем руку Дэлион и, не теряя легкой усмешки, приблизился к уху так, что та ощутила легкий аромат корицы, исходящий от воротника пироманта. – Не передать, как я счастлив быть замеченным такой очаровательной девушкой, как вы, миледи.

– Довольно, – наморщила нос та, все еще горя щеками. – Да, вы мне понравились, но слюнотечения не ждите. Я не собираюсь записываться в ряды ваших недалеких поклонниц.

– Вы никогда не будете «одной из», миледи Вейкира. Кто-кто, но только не вы.

– И почему же?

– Вас трудно не уважать. Учítывая все то, чего вы достигли, не неся ни толики магии в себе, и все то, что вы делаете для Айнхириамма. – Рэйвир помолчал и продолжил: – Помнится, мы собирались перекусить. Не думаю, что удачная затея устраивать пикник здесь, среди обугленных зверушек. Предлагаю продолжить в более уютной обстановке.

Они остановились.

– И куда магистр собрался меня затащить?

– Если я расскажу, то потеряется вся интрига. Верно? – мужчина посмотрел на девушку мягко, можно сказать, любуясь. – Для большей остроты ощущений, я рекомендую вам закрыть глаза.

Поначалу серьезные подвижные брови девушки недоверчиво потянулись к переносице, однако совсем скоро мимика разгладилась и Вейка прислушалась к совету. На пропорционально овальном лице воцарилось умиротворение. Интуиция твердила ей о том, что все в порядке.

Слабый ветерок ласково пошевелил выбившиеся из косы пряди, и пропал. Вейка сквозь закрытые веки заметила, как свет вокруг замелькал – обстановка менялась. Ноги даже сквозь сапоги ощутили прилив тепла, поднимающийся от земли. Стоять ровно становилось все труднее. Эльфийка поняла: они летят. Любопытство искушало подсмотреть, но ей не хотелось ничего испортить.

Рука Рэйвира мягко опустилась на талию.

– Подстрахую вас, миледи.

– Надеюсь, вы меня не похищаете, магистр?

– В каком-то смысле похищаю, – тот прижал Вейку крепче.

– И не бойтесь гнева Ксериана?

– Судя по тому, что вы следили за мной, находясь под чарами невидимости и левитации, ваш брат будет только рад. Магия из направления Изменения – это ведь его специализация, не так ли? Следовательно, он поспособствовал всему происходящему.

Наконец, платформа замерла и опустилась. Послышался слабый скрип отворяющейся двери. Маг, не отпуская талии, повел Вейкиру вперед. После долгой и напрягающей игры с перепадами погоды над Малахитом, кожу воительницы, наконец, обдало сухим и приятным теплом, а в нос просочился утонченный сладковатый запах корицы. Он был повсюду.

– Можешь открывать глаза. – Пиромант внезапно перешел на «ты», и тут же себя внутренне осек. Он взглянул на Дэлион, будто проверяя, обратила ли она на это внимание. В его глазах промелькнуло волнение, будто сомнения разом вытеснили всю надменность и самоуверенность из личности. Это длилось всего мгновение. Убедившись, что эльфийка осматривается без какой-либо заинтересованности к сказанному, эльф облегченно выдохнул и снова принял нагловатый вид.

Пару окружал томный полумрак широкой комнаты без окон, освещенной узорчатыми бранами со свечами. Вдоль стен с панелями из темного дорогого дерева тянулись книжные полки. В центре находился большой тяжелый стол, укрытый бардовой скатертью с золотистыми вышивками горящих астр по уголкам.

– Впечатляет. Где это мы? – Вейкира подошла ближе к столу, но Рэйвир опередил ее и обходительно выдвинул стул, приглашая даму присесть.

– Мы в одном замечательном месте, где можно перекусить, – ответил он, наблюдая за тем, как девушка отнюдь не грациозно мостится на мягкую багровую обивку сиденья. – Мы

уже в городе, не волнуйтесь. Здесь мы сможем поболтать наедине, никто нам не помешает. Чего желает юная воительница?

Дверь в комнату со щелчком отворилась, и к ним влетело пушистое белое перо верхом на табличке из мягкой глины.

«Да это же самописатель!» – восторженно подумала Вейка. Давно ей не встречались подобные вещицы. Зачарованное перо выглядело совсем живым и понимающим. Самописатели были особенно популярны после Битвы за Источник. Маги массово создавали их специально для выживших, но получивших увечья эльфов, которые не имели возможности писать самостоятельно. Спустя некоторое время волшебные перья начали использовать и владельцы таверн, чтобы сэкономить на официантах. Но время шло, и популярность самописателей падала. Их создавали все реже, возмутительно поднимая стоимость.

Неужели Рэйвир привел ее в одну из дорогих таверн Айнхириамма? Дэлион, не привыкшая посещать изысканные места отдыха, сразу же выпрямилась за столом, как ее этому учила леди Аррэя.

«– Расправь плечи, голову прямо. Руки! Руки куда положила? На колени клади. Вот так. Предплечье лежит вдоль бедра. Ты салфетку подстелила? Вот же горе луковое! В кого ты такая рассеянная?» – говорила она с укором. В такие моменты ее брови создавали грозные морщинки над носом, и женщина становилась похожей на шипящую кошку. Особенно способствовал этому образу туго стянутый на затылке пучок угольных волос, из-за которого шипящая в фантазии кошка еще и злобно прижимала уши.

– Благодарю, – вежливо кивнула Вейкира. – Я бы не отказалась от вкусного-превкусного вина.

Перо растопырило пух и оживленно зачиркало по табличке.

– Только вина? – пиромант сел напротив девушки, продолжая источать лучезарное добродушие.

– Можно еще оленины. Сочной, с маленьким шариком души сверху.

Эльфийка мило прикрыла глаза, став похожей на лисенка, который жмурится на солнце. Похоже, она была действительно голодной, потому что на воображение еды ее живот отозвался слабым жалобным урчанием.

– А что будете вы?

Мужчина ненадолго задумался, и посмотрел на перо, которое уже во всю исписывало пергамент.

– Думаю, после такого утомительного противостояния в лесу, я бы не отказался от крупной порции душ. Недавно был свежий привоз в город.

Перо встряхнулось, вонзилось в глину, и шустро полетело на выход вместе с заказом. Рэйвир и Вейкира остались одни, в ожидании обеда. Маг с нескрываемым удовольствием наблюдал, как щеки юной эльфийки розовеют при пересечении взглядов. Она так бойко отрицала свои эмоции, но совершенно не подозревала о том, что их с легкостью читают по лицу.

– Я бы хотела поблагодарить вас за помощь, – Вей первая нарушила повисшую неловкую тишину.

– Вы уже отблагодарили меня, составив компанию.

– Я же понимаю, что вы просто пытаетесь произвести впечатление. Зачем? Чего вы ожидаете в дальнейшем?

– Хм. Ожидая, что миледи растает окончательно, станет ласковой и нежной. А потом будет требовать встречи снова и снова.

– Чего?! – девушка даже приподнялась над столом от возмущения. Рэйвир посмеялся и поднял руку, словно говоря этим жестом «спокойнее».

– Я шучу. Вы такая эмоциональная, Вейкира. Мне это нравится.

– Ваши шутки меня порядком достали, – фыркнула та. – Лучше обсудим дело.

Магистр подпер подбородок руками, театрально демонстрируя, какой он весь во внимании.

– Я много думаю об этой ферме, – продолжила эльфийка, недоверчиво поглядывая на магистра. – Нам понадобятся алхимики. Толковые и мозговитые.

– Алхимики? И для каких же целей могут пригодиться эти мрачные затворники собственного разума?

– Нам предстоит заставлять людей плодиться. Много и часто. Нужны стимулирующие зелья, полагаю.

– Миледи, для этого просто необходимо время и большое число людей. Чем короче срок жизни у существ, тем больше они плодятся. Так и с людьми. Стимуляций у них хватает.

В Вей вспыхнула искра увлеченности. Она заговорила быстро, горя глазами, как это бывает, когда спрашивают по теме, в которой ты силен. Шило вдохновения с силой вонзилось в пятую точку, мотивируя поскорее воплотить свою идею в жизнь.

– У них рождается, чаще всего, один детеныш в год. Нам следует увеличить это количество, а если не получится – сократить срок вынашивания. В каком возрасте лучше всего пожинать плоды?

– Не особо важно, – ответил Рэйвир. – Взрослые и дети дают примерно одинаковое количество энергии. Для простого насыщения вполне сойдет и малыш. Вот если интересуют свойства души, скажем, для достижения какого-то эффекта или для зачарования предметов, то в таком случае лучше брать человека постарше. Жизненная энергия очень зависит от того, кем является личность.

– Это же прекрасная возможность не стоять на месте! – воскликнула девушка. – Мы будем не просто заниматься разведением людей, мы начнем экспериментировать над качеством душ. Думаю, знания древних помогут нам. Я где-то читала, что в прошлом похожие опыты проводились нашими первыми предками, первыми эльфами, которых породил Зивейт. Их записи наверняка сохранились где-то, – она окрыленно вздохнула и заулыбалась мужчине: – Нравится моя мысль? У вас словно глазища засветились ярче.

– Безусловно, ваша идея интересна, но, думаю, мои глаза загорелись ярче потому, что я просто отдохнул и мой магический запас восполнился. Вейкира, неужели вы и правда собираетесь все так сложно организовать?

– Конечно! Я собираюсь компенсировать свою...

«Бездарность», – мысленно закончила она и поникла, опустив взгляд на красную ткань стола.

«– Эй, а где твой питомец? – с важным видом спрашивал остроухий лобастый эльфенок в зеленой новой рубашке, которую ему только сегодня закончила шить мама. Вейкире тогда было всего восемь лет отроду, но уже тогда она здорово ощутила на собственной шкуре, каково это отличаться от остальных.

Компания маленьких эльфов звонко хохотала, резвясь с созданными из стихийной магии животными: у кого-то был огненный волк, у кого-то – водяной медведь.

А у Вейки не было никого.

Как бы она ни старалась, как бы ни тужилась, зажмурив от напряжения глаза, из нее не выходило ни капельки магии.

Однажды она подбежала к ребятам с бумажным змеем в виде синей лягушки, но те лишь с презрением фыркнули:

– С этим уродством иди играй с человеческими детьми. Понятно? Туда тебе дорога, потому что ты такая же, – лобастый гордо подбоченился, глядя вниз на девочку, у которой предательски задрожала губа от огорчения.

Время шло, и отказы провести время в компании детворы стали еще не самым обидным. Вскоре эта компания начала в открытую насмехаться над маленькой Вейкой несмотря на то, что та была из благородной придворной семьи.

Девочка не спешила рассказывать все Ксерияну. Она много плакала, прячась от всех между самыми дальними и темными стеллажами дворцовой библиотеки. Леди Аррэя неоднократно пыталась обучить юную эльфийку магическим искусствам, но вскоре дала прямое заключение: у Вейкиры отсутствует магический дар целиком.

«Ну я вам покажу...» – колющая ежом в горле досада стремительно превращалась в гнев. Девочка не желала мириться с участью обделенной и неполноценной.

В один прекрасный день, сжав маленькие кулачки до красных следов от ногтей, она отправилась в подвал дворца, где расправилась с тремя жирными крысами. Каждую конечность убитого грызуна девочка подвязала тонкими прозрачными нитками к двум оленьим ребрам, положенными крест на крест, образуя вагу самодельной марионетки.

Грязная, с серыми разводами на бледном угрюмом лице и с паутиной на черных взлохмаченных волосах, Вейка вышла к ребятам и выставила перед собой крест из костей. Она злобно сверкнула аметистами.

Дети молчаливо переглянулись и настороженно воззрились на странную эльфийку.

– Я не такая, как вы, – тихо, почти шипя произнесла она, не моргая. – Знаете про бродящую нежить в лесу, за городом? Так вот. Я могу создавать такую же. Я некромант! Вот мои питомцы!

Тонкие пальцы зашевелили оленьими останками, и из-за пыльной мантии Вейкиры синхронно замаршировали дохлые тушки крыс. Выглядели они уже неважно, да и пахли тоже. Зато это очень нравилось мухам, которые смело облепили их застывшие липкие глаза и носы.

Пронзительный до холода внизу живота детский визг был слышен на весь Айнхириамм. Так казалось Вейкире. Конечно, избегать ее дети не перестали, но теперь они делали это не потому, что та не одарена, а потому что боялись.

«Поделом. Пусть знают», – ликующе усмехалась девочка вслед сверкающим врассыпную пяткам.

С тех пор Дэлион решила: она ни за что не будет хуже других. Не даст себя в обиду. Поэтому через два года поступила в школу молодых солдат и принципиально стремилась превзойти всех ребят в группе по показателям».

Отпустив накатившие воспоминания, Вейкира снова подняла глаза на внимательное лицо магистра.

– Кхм, впрочем, не важно. Да, я собираюсь заняться этим делом серьезно.

Рэйвир кивнул, что-то прикидывая в уме.

– Что ж. У меня есть несколько знакомых алхимиков. Проблема в том, что услуги таких мастеров не дешевые.

– Мне будет достаточно двух. Можем предложить им бесплатное питание на ферме, – девушка пожалала плечами. – Я могу поговорить об этом с братом. Думаю, он поможет с оплатой их работы.

– Да, конечно. Подумайте над этим, Вейкира. У меня есть один вопрос, – мужчина немного сощурил глаза. – Какова будет моя дальнейшая роль в этом? Не просто же так вы мне рассказываете планы. Миледи желает, чтобы рядом с ней находился красивый помощник-магистр? – он лукаво протянул последнюю фразу, особенно выделяя ее выражением.

– Опять вы за свое! – рыкнула та. – Зря я обрадовалась вашей мимолетной серьезности!

– Во имя Света, миледи, я и серьезность? – он хмыкнул.

– Это все для вас шутка что ли?!

– Как же вы очаровательны в гневе...

Вейка в негодовании стукнула кулаками по столу. Она подалась вперед, практически ложась на поверхность грудью, чтобы приблизиться к Рэйвиру носом к носу. Тот удивился, но отстраняться не стал.

– Хватит так нагло кокетничать, будто я легкомысленная пустышка! – процедила воительница. – Чем же можно настолько гордиться, чтобы вести себя, как раздутый петух перед курицей?

Рэйвир снисходительно выдохнул, будто умилялся ребенку.

– Вы беспощадно грубы, – он осуждающе зацокал языком. – Я с малых лет усердно тренировался, а когда мой наставник, некогда уважаемый магистр, сбежал, меня, такого талантливого и успешного, взяли на его место. Не сразу, после подготовки и экзаменов, разумеется. Хочу отметить, что их я сдал безукоризненно. Мне есть, чем гордиться, поверьте мне. А что до кокетства, то сложно здесь удержаться, – он рассмеялся.

Воительница грубо отодвинулась назад, заставив ножки стула со скрежетом проехаться по деревянному полу. Она насупилась и смотрела теперь на пироманта исподлобья, скрестив руки на груди.

– Ну, не сердись, – ласково заговорил тот, ощутив внутри легкое смятение. – У меня не было цели тебя раздражать. Напротив, я надеялся сделать приятное. Ты ведь хотела познакомиться, потому и пришла.

Сидящая недовольным сычом Вейка опять смутилась. На ее лице появилось такое выражение, с которым, обычно, признают вину.

– Это верно, – она отвела взгляд на колени. – Я хотела с тобой познакомиться.

Послышался звон в дребезги разбившейся посуды где-то на нижних этажах помещения. Рэйвир недовольно закатил глаза и поднялся из-за стола.

– Сейчас буду, подожди немного, – он направился к двери.

Вейкира осталась одна.

Глава 4. Темное откровение

Слишком тихо...

Вейка глухо протарабанила по столу мотив одной любимой песенки, которую они пели группой в школе солдат. Песня называлась «Не бойся битвы – смерть ты не отсрочишь». Воительнице она очень нравилась своим призывом сражаться яростно, не страшась погибнуть, ведь все мы уже мертвы: кто-то в будущем, кто-то в прошлом.

Помимо глубокого философского смысла, привлекал задорный ритм. Такие песни, как эта, нельзя слушать с утра, иначе рискуешь весь день крутить ее в голове, бубня себе под нос. И вот Вейкиру угораздило снова ее вспомнить.

– Можешь прятаться, скрываться,

Смерть, рожденная с тобой,

Будет, следуя, смеяться,

Вместе с матушкой-Судьбой... – едва слышно напевала она, стараясь развлечь себя в ожидании. Казалось, Рэйвир отсутствует целую вечность, хотя на самом деле он ушел всего несколько минут назад.

Тишина не отступила даже после скромного исполнения песни.

«Где же мы находимся?» – эльфийка задумалась. Место действительно не было похожим на таверну. На нижних этажах не звучало ни смеха, ни ругани, лишь густая, проникающая куда-то под горло, тишина.

Раньше комната, в которой они с магистром находились, казалась широкой, пускай и темной, но сейчас ее словно сдавило стенами. Вейка сидела за пустым широким прямоугольным столом, багровая скатерть которого только подчеркивала полумрак, превратившийся из расслабляющего и уютного в тяжелый и напрягающий.

Возможно, дело в забитых книжных шкафах, что тянулись вдоль деревянных резных панелей. Именно они могли визуальнo сжимать пространство. Но почему же раньше девушка не испытывала здесь столь сильный дискомфорт?

«Просто я осталась в незнакомом месте одна. Это нормальное чувство, – размышляла она в попытке себя успокоить. – Это как с ребенком, которого оставили посторожить место в очереди на рыночной площади. Все в полном порядке».

Взгляд воительницы привлек небольшой пьедестал из коричневого мрамора.

«Разве он был здесь раньше? Могла я его попросту не заметить? Он стоит в тени, да еще и по цвету сливается с полом и стенами. Конечно же, я наверняка не заметила его. Впрочем, какая разница? Ну подставка какая-то и все».

Но пустой пьедестал, с виду ничем непримечательный, привлекал взгляд Дэлион снова и снова, словно был прекраснейшим изваянием в этой комнате. Интерес потянул девушку к нему, как учитель тянет неслуха за ухо. Она поднялась и подошла поближе.

«Наверное мне совсем скучно», – вздохнула воительница, глядя на холодный блестящий камень. Пальцы лениво прогладили его поверхность. Вей даже кое-как заглянула за подставку, не понимая, почему стоит здесь и внимательнейшим образом изучает совершенно некрасивый кусок полированной горной породы.

«Таких уйма в библиотеке дворца. Может, лучше поискать интересную книгу на стеллажах?»

Щелчок. Пьедестал сухо заскрежетал, заставив эльфийку отпрянуть от неожиданности. Она что-нибудь задела? Вроде бы нет. Его сейчас вообще не трогали.

Измученное, но горящее любопытством лицо снова нависло над камнем. Плоскость постамента механически разошлась по краям, отворяя полость в центре основания. Тут же из глубины выехала небольшая закрытая черная книга, заменив гладкий мрамор сверху.

«Кажется, я залезла куда-то не туда, – отметила Вейкира. – Но раз залезла, то пятиться уже нет смысла».

Она осторожно коснулась кожаной обложки, затем смелее взяла книгу и завертела в руках.

«Никаких швов и границ. Как ее так обернули?»

От книги к телу эльфийки внезапно передалась теплая частая дрожь мурчащего кошачьего горла. Вейка опешила и хотела было положить странную находку на место, но не смогла – пытливость проклятием приковала девушку к обложке, на которой плавно вздулся бугорок. Он с липким звуком раскрылся, и на Дэлион воззрился большущий и блестящий цитриновый глаз с горизонтальным, как у козы, зрачком.

Воительница звонко взвизгнула:

– Оно живое!

Следуя инстинкту самосохранения, девушка собралась отшвырнуть ожившее создание куда подальше, но невидимая сила не позволила находке упасть. Едва руки отстранились от черной обложки, книга сама воспарила в воздухе. Она подлетела к лицу эльфийки и распахнулась, явив напряженные и совершенно пустые белые страницы.

– Не надо! – пискнула Вейка и выдвинула предплечье перед существом, загораживая лицо в попытке заблокировать несуществующую атаку.

«А чего не надо-то?» – возник запоздалый мысленный вопрос в ее голове. Ответа на него не нашлось, но девушка была готова. Конечно же, невозможно быть готовым к тому, чего не понимаешь, однако Вейкира была настроена воинственно. Или ей так хотелось думать.

На белой бумаге, откуда-то изнутри книги начали проявляться черные символы неизвестного языка. Они соединялись в слова, перетаскивались с места на место, сменяя друг друга, пропадая и возникая. Наконец, непонятные знаки плавно перетекли в знакомую и эльфам, и людям вязь:

«Пять мест за столом. Пять ртов, что желают утолить свой голод. Один пожрет остальных».

Чернила забулькали, наливаясь кровью. Буквы совершили перестановку в новый текст:

«Он предал себя пучине мрака. Оскверненный чернилами свет умрет».

Страница резко перевернулась, чуть не задев вздернутый нос Вей.

«Он становится сильным и храбрым. Но глаза всех закрыты. Утопи себя, и ты увидишь».

Книга захлопнулась, обдав черные пряди эльфийки ветерком. Глаз устало закатился вверх и веки закрылись, погружаясь вглубь обложки, как прежде. Послышался протяжный скрип открывающейся двери.

Вейкира дернулась и оглянулась, но в комнате она оставалась одна.

«Что это было?! Что это за бредовые загадки? Черт побери, Вейка, куда ты вляпалась? – сердце юной девушки, казалось, вот-вот проломит выход из грудной клетки. Она схватила летающий артефакт и, наплевав на всевозможные нормы приличия, затолкала его к себе под тунику. – Покажу брату. Он наверняка что-нибудь сумеет объяснить, – лишь мимолетом в ее сознании проскользнула вполне логичная мольба в никуда: – Хоть бы оно не кусалось».

Дэлион отошла от загадочного постамента, проведя взглядом по безупречно ровным книжным полкам, и посмотрела на дверь. Та была открыта, в ее золотистой круглой ручке играли блики от танцующего на сквозняке пламени свеч. Но что-то было не так.

Теперь тишина не просто давила, она превратилась в неподъемную тушу, заглатывающую все вокруг в свой желудок, залитый чувством необъяснимой тревоги. Комната оставалась прежней: все тот же темно-красный стол, и стулья не поменяли расположение, на потолке также, как и до этого, изгибались тени, все шкафы на месте и загораживали собой стены, как было в начале. Но все же, что-то изменилось, это ощущалось. Но что именно?

– Рэйвир? – несмело позвала Вейкира. Она крадучись подходила к выходу. – Это ты?

Никто не отвечал. Беззвучие начинало звенеть в ушах. А еще запах... Девушка заметила, что в воздухе ничем не пахнет. Даже едой, которую им с магистром должны были сейчас готовить, даже книгами, коих тут было слишком много. Совершенно ничего: пустота и сухость, разбавленная лишь холодом сквозняка от входной двери.

Эльфийка медленно погладила себя по бедру – на черном пояске болтались короткие плетеные ножны для кинжала, больше напоминающего иглу с необычной гардой, дужки которой расширялись в сторону лезвия клином. Привычку носить с собой хоть какое-нибудь оружие привил девушке с детства ее учитель фехтования из школы. Его звали Кирендис, но все привыкли звать просто Кир.

«Битва любит встречать воина в самых неожиданных местах. Вы должны быть готовы. Конечно, наше оружие – есть мы сами, но согласитесь, что со сталью в руках спокойнее», – склабился он, поглаживая лезвие любимого именного клинка. В группе часто тихонько подшучивали между собой, мол, мастера когда-то в бою булава по голове погладила, и с тех пор он делит ложе с идеально заточенным клинком по имени Зебира.

Даже если и так, Вейкира уважала этого бывалого солдата. Он нередко говорил мудрости, которые девушка старалась впитать в себя губкой и запомнить.

Иногда случалось, юную Дэлион одолевали сомнения о надобности носить с собой кинжал. Особенно, когда леди Аррэя окидывала ее скептически-надменным взглядом и с возвышенной интонацией говорила: «Вульгарный атрибут. Высокопоставленной девушке ни к чему таскать на себе нелепые железяки. Защита достойной женщины – это достойный мужчина. Сражаться и хвалиться силой – это их природа, а не наша. В твоём же случае рекомендую брать с собой на прогулки стражников».

– Вот не права ты ни разу, – прошептала Вейка, выглянув из-за двери настороженной мышью.

Это действительно была не таверна. Скорее дом. Нет, целый особняк, огромный и уютный в голубовато-сером ночном сумраке. Ночь? Когда они с Рэйвиром закончили зачистку Малахитового Леса, было едва за полдень, когда же успело так быстро стемнеть?

Девушка стояла на втором этаже, откуда через позолоченный парапет открывался вид на первый, где находилась, судя по всему, гостиная – она своеобразным перистилем расположилась в центре помещения, окруженная толстыми высокими колоннами из темного шлифованного дерева с красно-золотой резной капителью. Сквозь черно-синюю вуаль лунного света можно было понять, что все вокруг здесь либо темно-красное с золотом, либо темно-коричневое – цвета, оповещающие о достатке и благородстве хозяев.

«Этот нахал все же затащил меня к себе домой», – заключила Вейкира. Она подошла поближе к краю и посмотрела вниз на массивный стол гостиной, украшенный по центру дорогой вазой с крупными розами. По кругу симметрично стояли стулья с высокими спинками и мягкой обивкой. Чуть дальше находились серванты с коллекцией редкой посуды. В их стеклянные двери через окна заглядывала полная луна, а окна здесь были широкие и располагались по четыре с каждой стороны коридора второго этажа. Казалось, лунный свет проникал в помещение со всех сторон.

Вей вздохнула, начиная плавно приводить встревоженное дыхание в норму. Внезапно холодом потянуло сильнее. Стол гостиной сорвался с места и подлетел к потолку. Он перевернулся и прилип ножками, нарушая все привычные законы природы. Ваза с цветами даже не шелохнулась, будто приклеенная.

Эльфийка отшатнулась от парапета и почти пригвоздилась к стене лопатками. Зрачки ее расширились от неожиданного ужаса.

Через пару секунд к столу подтянулись и стулья, ровно выстраиваясь вокруг.

«Да к бесам все! Пора делать ноги!» – запаниковала девушка. Спускаться она не рискнула из-за творящейся внизу чертовщины, поэтому подскочила к окну с подвязанными багровыми занавесками из плотной ткани, готовая выбить стекло в случае, если не удастся открыть. Однако, рама поддалась и послушно отворилась.

С улицы повеяло свежестью летнего вечера. Мощные ровные дороги и белые здания безмятежно засыпали под мягким светом извитых, будто стебли растений, фонарей. Кое-где по улицам еще неспешно бродили прохожие. Обстановка будто говорила Вейке: смотри, все в порядке, ты тут не одна. Но успокоиться эльфийка не могла, ведь все то, что она увидела – это явно не плод воображения.

Сгруппировавшись, как ее учил Кир, Вейкира спрыгнула со второго этажа и ловко приземлилась на ноги в полуметре от разросшегося колючего розового куста. Вскочив и отряхнув одежду, она осмотрелась.

Это был Айнхириамм, но какой-то не такой. Или просто Вей находилась в незнакомом ей районе? Девушка вышла на улочку под свет фонаря, чтобы подумать и сориентироваться, в какой стороне дворец. Отсюда его было не видно, что странно, ведь обычно высокие шпили заметны почти со всех сторон города.

Неширокую светлую дорогу из ровной каменной кладки, окружали двухэтажные аккуратные дома, но ни в одном доме не горел свет, будто город одновременно, как по приказу нянечки, отошел ко сну.

Воительница повертела головой по сторонам, и поняла, что прохожие вдруг тоже пропали. Стало пусто и как-то искусственно тихо. В последний раз такую напряженность девушка ощущала во время школьной практики с ловушками и засадами: чувствовалось волосками на затылке чье-то присутствие, будто кто-то затаился совсем рядом и наблюдает, пока ты глупо вертишься, хмуришься и скрипишь мозгами от догадок.

Вдруг среди домов, в неосвещенном участке дороги, перетекающей в перекресток улиц, Дэлион заметила высокую темную фигуру. Девушка, не думая, бросилась к ней.

– Извините! – крикнула она, и из-за длинного тормозного пути остановилась почти вплотную с незнакомцем.

Перед Вей стоял рослый широкоплечий воин в тяжелых черных доспехах с шипами на плечах и предплечьях. В темноте вспыхнули и устремились на эльфийку яркие бирюзовые глаза. Она плохо различала в тених черты его лица, но отметила, что волосы у воина были темными и длинными, выделялись острый, идущий к низу нос и плотно сжатые недовольные губы. Между прядями отчетливо виднелись длинные заостренные уши, гораздо длиннее, чем уши обычных эльфов.

«Древний? Этого не может быть, внуков Зивейта не осталось», – нахмурилась девушка, но все же заговорила с ним:

– Не подскажете, как пройти ко дворцу?

Мужчина смотрел на нее сурово и задумчиво, и пока он не отвечал, было слышно, как позади него на светлую плитку что-то капает.

– Дворец? – низко переспросил он. – Прошу простить, я в этих краях недавно. Но вроде как утром дворец был сожжен до основания.

Вейкира мотнула головой, не принимая эту информацию.

«Что за бред? В каком смысле сожжен?»

Только сейчас она увидела, что вязкие капли срываются с лезвия огромного топора-лабриса за спиной воина, накрест с которым находился такого же размера грубо вытесанный кусок обсидиана. По форме он напоминал двуручный меч с острыми гранями. Было заметно, как в темноте слабо пульсируют синие символы, похожие на древние руны. Они будто проступали из самого сердца клинка.

«Во имя Света, кто это?» – воительница почувствовала себя до слез растерянной. Она совершенно не понимала, что происходит вокруг.

– Как сожжен? Кем? – жалобно пикнула эльфийка, но воин уже ушел. Дэлион лишь узрела, как его черный плащ взмахнул за углом дома. – Пойдите! – девушка помчалась следом, в переулочек. Прямо перед ней туда же, за странным мужчиной, зашагали рычащие воины с пустыми глазницами. Вооруженные, одетые в хорошую броню, но... мертвые. Ни с чем несравнимый запах гнилой плоти стелился за нежитью густым шлейфом. А лица... Вей увидела их лишь мельком, но и этого было достаточно, чтобы распознать обтянутые сухой или взбухшей чернеющей кожей черепа.

Паника подбиралась к разуму все ближе, как бы Вейкира не подавляла ее. Полная беспомощность сжала ее горло.

– Подождите же! – она крикнула громче и со всех ног побежала за ними.

Чем сильнее воительница ускорялась, тем длиннее казался переулочек. Он растягивался, отдаляя силуэт древнего воина и его прислужников, которые, в отличие от девушки, шли неспеша.

Вей зарычала. Ее ноги показались чугунными, а по телу к низу живота якорем потянулось неприятное ощущение опоздания. Будто во сне, она увязала в невидимой трясине, выбиваясь из сил, наблюдая, как силуэты впереди уменьшаются и исчезают.

– Нет, – простонала она, тяжело дыша сквозь раскрытые ноздри. – Это просто кошмар. Я уснула. Это кошмар!

Яркая вспышка откуда-то позади озарила улицу, истребив на миг все тени вокруг. Вместе с ней явились звуки яростной борьбы, лязг мечей, грохот и крики. Вейка обернулась и раскрыла рот от ужаса. Пламя заплясало в ее лавандовых глазах – отражение горящих построек и раскаленного камня. Перед ней был точно не Айнхириамм, но похожий и родной по стилю зданий город. На улицах кипело ожесточенное сражение. Нежить в союзе с какими-то мощными рогатыми тварями, чудовищами и элитными войсками демонов терзали на части эльфийских солдат. Те отчаянно оборонялись, давали отпор. На их лицах восковыми масками застыл первородный гнев. Воины и маги, не щадя себя, изничтожали наступающих воскресших мертвецов любыми методами. Особенно лихо с ними расправлялись паладины. С демонами было сложнее: они имели физическое превосходство и хорошее магическое сопротивление. Некоторые такие твари могли запросто порвать тело взрослого напополам.

От пересечения магических атак все ночное небо сияло разноцветными переливами, сквозь которые капиллярами мелькали молнии и искры.

Брызгая зелеными слюнями, нежить заваливалась на поверженных противников и голодно приступала к обгладыванию их плоти. При этом мясо начинало нарастать на их собственных костях.

Где-то завизжала женщина. Дэлион обернулась и увидела, как простая эльфийка изо всех сил тянет на себя за ноги тельце годовалого ребенка, голова которого нагло пожиралась нетопырем-переростком. Горожанка обливалась слезами из застывших, неморгающих от шока глаз, и кричала, не желая понимать, что малыша уже не спасти.

Вейкиру начало мутить. Голова закружилась от переизбытка эмоций, но истеричное ржание лошади заставило ее прийти в себя – на воительницу летел десяток демонических всадников. В строгих зачарованных доспехах, тонких, но прочных, с рогами, идущими от висков, они безумно и хищно скалились, красовались острыми клыками, будто напоминая всем, кто здесь на верхушке пищевой цепи.

Девушка отскочила от них в последний момент, получив в лицо поток разящего конским потом воздуха.

На нее никто не нападал. Ее, казалось, даже не замечали.

– Это не в заправду, – Вей почувствовала, как начинает плакать. – Этого не может быть! Это все книга.

Она вытерла слезы и подняла глаза, но снова застыла от потрясения. Картина вокруг поменялась, будто кто-то повернул трубку калейдоскопа. Теперь перед девушкой возвышался древний дворец. Он был не таким крупным, как тот, что сейчас служит сердцем Айнхириамма, однако поражал своей белоснежной величественностью. Рядом светилась идеально ровная гладь чистого озера. Оно было похоже на цирконий, окутанный легким мерцающим туманом.

«Это же Источник, – догадалась воительница. – Что же, выходит я вижу события, которые случились восемьдесят лет назад, еще до моего рождения? Нападение Безымянного Воина на первое эльфийское королевство Зайванриамм, осквернение бездонного Озера Жизни. О ужас. Но почему я вижу это? Зачем книга мне всё это показывает?»

На берегу водоема лежал Таласс. Он был пронзен уже знакомым Вейке обсидиановым мечом с горящими символами, но был жив. Предводитель пытался дышать, сплевывая кровь на серую землю, пока его загоразивал собою Ксериан. Дэлион впервые видела брата таким разъяренным. Его темный металлический нагрудник был весь в разводах от крови. Свежих и засохших. Советник с силой сжимал посох, фиолетовый камень которого ярко сверкал. Позади них с огненными сферами в руках стоял еще один эльф, блондин в темно-красном плаще с вышитым гербом рода Риванор над сердцем. Он был пугающе похож на Рэйвира, разве что чуть постарше и с длинными волосами.

Перед компанией, возвышаясь над раненым правителем и его глашатаем, стоял Безымянный – тот самый, у которого Вейкира спрашивала дорогу ко дворцу. Теперь она видела его лицо отчетливо: мертвецки бледное, бесстрастно-хмурое, с острым подбородком и носом, как у хищной птицы, он спокойно наблюдал за попытками его остановить, но в его взгляде не было ни настороженности, ни ожидания, ни ликования – лишь полное безмолвное равнодушие.

– Я убью тебя, – волком прорычал Ксериан сквозь зубы и не отводя глаз от врага. – Ты лишь мертвая тень прошлого. Предатель рода эльфийского. И я не позволю тебе отнять у нас то, что мы, потомки Зивейта, создавали тысячелетиями!

Лезвие внутри Таласса провернулось само собой, заставив мужчину вскрикнуть от боли, и вышло, окрашенное его кровью. Затем обсидиановый кусок стрелой влетел точно в руки своего хозяина, в которого тут же яркой голубой вспышкой устремилась магия советника.

Теперь на тяжелых черных сапогах Безымянного нарастал лед. Он проникал сквозь металл, сквозь щитки, в самое тело, сковывая его на месте. Но мертвый древний, вопреки всему, сделал шаг, затем еще один, грузный и уверенный. Он приближался к Ксериану и Талассу, будто его тело вовсе не поддавалось оледенению.

Советник вздохнул и посмотрел на ночное небо, по которому млечным путем расплзались разноцветные следы от магических сражений.

– Я не позволю ему нас разрушить, – более спокойно заговорил он. – Став магистром, я заключил сделку. Думаю, время пришло, – мужчина поднял руку, и по небу разнесся оглушительный рокот, словно несколько гроз накладывались друг на друга. За одним раскатом грома тут же следовал другой, и третий, и еще.

Сверкающая мазня вверху начала закручиваться, образуя воронки то тут, то там. Вскоре ими покрылось все разукрашенное полотно ночи над Зайванриаммом. Воронки росли, угрожающе расширялись, являя широкое округлое окно в мир со ржавыми небесами. В чужой пугающий мир, незримо пышущий первобытным отчаянием.

Из этого незнакомого измерения строем полетели существа, напоминающие гаргулий. Имеющие каменные тела, они дополнительно укрепляли себя доспехами без символики.

Внизу из таких же порталов, дырявящих воздух, словно ткань, вышли отряды вооруженных многоруких созданий в набедренных повязках. Внешне они очень походили на людей, но

превосходили тех по росту. Каждая правая рука их держала по изогнутому назад клинку, а левая – по щиту.

Вместе с великанами и великаншами из наземных бурлящих воронок выплыли теньевые женские силуэты. Без лиц, одинаковые, как близнецы, они молниеносно скользили по воздуху, не касаясь ногами почвы и оставляя за собой темный шлейф. Казалось, словно у них вместо ног лишь клубящаяся в тенях юбка. Помимо перечисленных живописных созданий, на защиту Зайванриамму прибывали и другие довольно страшные воины, явно не принадлежащие этому миру. Новоприбывшие вступали в беспощадную схватку с демонами и нежитью, защищая оставшихся эльфов и помогая им.

Все это время межмировые врата оставались открытыми и глядели на сражение несчетным множеством багровых и оранжевых глаз.

– Где твои приятели раньше были?! – воскликнул белокурый маг.

– Это крайняя мера, – напряженно ответил ему Ксериан. – Ты не представляешь, на что я пошел, Рэйвир. Ну же, убей древнего!

– Что бы там ни было, теперь верховным магистрам придется здорово попотеть над памятью выживших, – из рук пироманта на врага обрушился поток огня.

Сейчас советник никак не мог помогать своему другу – вся его концентрация уходила на поддержание порталов, из которых дождем сыпалась подмога. Их следовало держать открытыми. До конца.

В облаках со скрипучими криками бились демоны и гаргульи, внизу также шло активное противостояние. Силы начинали перевешивать не в пользу Безымянного, который все шел и шел сквозь лед и сквозь пламя.

Рэйвир нахмурился, вкладывая в атаку больше энергии. Его руки покрылись пламенем почти до плеч. Новый, усиленный шквал стихии устремился в приближающегося грузным шагом древнего. Того захлестнуло целиком, проглотило и обволокло коконом. Воздух моментально наполнился запахом горелых волос и горелой плоти.

Когда пироманту уже захотелось расслабиться, сквозь бушующий огонь начали проступать очертания выходящего воителя. Его лицо было обугленным, но не кровило. Доспехи раскалились докрасна. Но он продолжал настойчиво идти, не знаящий ни боли, ни смерти.

– Настырная ты нежить, – сквозь рычание процедил магистр. Он видел, как расстояние между Безымянным и Ксерианом сокращается с каждым шагом, и чувствовал, как разбиваются волны адреналина об сердце.

Поток пламени густел, накалялся, температура росла вместе со злостью и страхом создателя.

Древний сделал еще шаг, и еще, скалясь черным обугленным черепом с ярко пылающими бирюзой глазницами. Он уже почти достиг цели, но... начал осыпаться золой, пока не рассыпался окончательно прямо у ног Ксериана.

Рэйвир облегченно выдохнул и посмотрел на лежащего Предводителя. Светлый плащ его был пропитан кровью, проступившей через дыру в доспехе. Таласс не двигался.

– Жить будет? – перевел взгляд на советника магистр.

Тот не мог пошевелиться. Истощенный, он все еще концентрировался на поддержании распахнутых воронок. В ответ магу последовал лишь короткий кивок.

Еще горячий пепел незаметно шелохнулся, а затем полетел вверх, собираясь обратно в коренастое тело мертвого воителя. Его руки в когтистых шипастых перчатках занесли над головой Ксериана топор. Лезвие его скорее напоминало окровавленные сросшиеся затылками морды какого-то драконообразного чудовища. Вдруг зубастые безгубые пасти на полумесяцах раскрылись, и по всей округе раздался душераздирающий крик, воплощение лютейшей агонии, от которого уши готовы были расплавиться и потечь.

Даже Вейкире пришлось поспешно зажать их со всей силы и съежиться. Визг был попросту невыносим. Последнее, что увидела девушка прежде, чем невольно зажмуриться от нарастающей тошноты – это как с силой обрушивается топор на голову ее брата.

Когда звук утих, она открыла глаза, и обнаружила вокруг себя руины. Кто-то снова поменял картину событий. Некогда аккуратный уютный городок из белого камня сейчас был превращен в нагромождение из грубых потрескавшихся обломков и сгоревших балок. Светлые ровные дороги улиц были засыпаны пеплом, разбиты и кое-где вывернуты изнутри.

На берегу озера неподвижно лежал Ксериан. На нем была совсем другая одежда: теперь он был облачен в плотную черно-золотую робу с металлическим сегментированным нагрудником и наплечниками. Голову советника скрывал шлем в виде черепа с длинными клыками. Глазницы черепа не горели.

Видимо между эльфами кипела долгая битва, окончательно изнурившая советника. Весь берег был усыпан телами Безымянного. Одинаковые, как отражения друг друга, они быстро тлели, рассыпались пылью, обращаясь в ничто.

Одно из тел стояло у воды, будучи живым, если назвать его таковым уместно. Древний насыщался жизненной энергией Ксериана. Вскоре к этой энергии присоединилась еще одна – та, что тянулась от Озера Жизни. Источник начал темнеть. Безупречный хрусталь словно заливало вязкими чернилами, навсегда отгоняя от зеркальной глади искристый волшебный туман.

– Прекрати! – срывая голос закричала Вейкира. Она бросилась к воину-нежити, но тот не видел и не слышал ее. – Хватит! Оставь его! Оставь! Мразь!

Воительница хотела было накинуться на Безымянного, как сюжет снова резко изменился: теперь на берегу матово черного водоема стояла вся эльфийская троица.

Раненный Таласс держал слегка горящую золотистой аурой руку у раны на груди. Рядом с ним обессиленно пошатывался Ксериан. Он медленно снял шлем, и Вейкира ахнула, увидев, что красивое мужественное лицо ее брата с правильными чертами, сейчас попросту напоминает иссушенную черепашку, мумию, с прилипшими к деснам щеками и впавшими темно-серыми глазницами. Янтарные глаза мужчины больше не светились. Советник опирался на верный посох, а на него самого опирался полусогнутый Рэйвир. На лбу магистра крупной росой выступала испарина, говорящая о том, как трудно было ему держаться.

– Источник, – хмуро смотрел на сплошную черноту Предводитель. – Наш народ больше не сможет им пользоваться.

– Древний ублюдок, – с тяжелой отдышкой произнес брат Вейкиры.

– Как ты, Ксериан?

– Таласс, мне осталось недолго. Я бы хотел найти другой способ, но я...

Лидер эльфов поднял руку, прерывая речь глашатая.

– Ты будешь жить и найдешь, – твердо сказал он. – Я был ранен клинком Безымянного, и чувствую скверну его, что растекается во мне, будто медленный яд. Боюсь, мне не побороть эту... болезнь. Рано или поздно, ты поведешь за собой эльфийский народ, Ксериан Дэлион. Вместо меня. И я верю, что ты сможешь разыскать для них новый Источник.

– Но Таласс! – только и успел возразить советник прежде, чем обмякнуть на плече Предводителя от бессилия.

– Ты выживешь, – Таласс выдохнул и взглянул на сцепившего зубы Рэйвира.

– Безымянный и меня зацепил, – сообщил тот. – Тоже чувствую, как эта дрянь разъедает изнутри. Будто с каждым вдохом.

– Нас ждет насыщенное время. За тот короткий срок, что нам отведен, мы должны успеть сделать слишком много.

– Мне бы хотелось провести оставшееся время с семьей. С женой. Я всегда мечтал о сыне. Я так мечтал... Надеюсь, еще не поздно.

Предводитель кивнул:

– Да будет так, магистр.

Белая вспышка ослепила Вейкиру. Она залила все пространство, стирая образы и очертания. Когда свет убавился, девушка очутилась возле озера одна. Небо уже начинало розоветь, предвещая грядущий рассвет над запечатанными в вечном молчании руинами.

Юная Дэлион присела у черной воды и коснулась ее пальцами. На удивление, эта жидкость казалась сухой и теплой, от нее едко пахло, как от отравы для насекомых.

«Я хочу обратно, – подумала Вей. – Хочу домой. К брату!»

По воде пробежалась мелкая дрожь. Послышался отдаленный шепот из множества голосов:

«Утопи себя, и ты увидишь. Утопи... себя».

Черная гладь потянула к себе магнитом. Эльфийка рухнула в нее, и тьма принялась нежно обволакивать со всех сторон, проникая в рот, в нос и в каждую пору на теле. Девушке не хотелось дышать. Хотелось лишь спать. Невыносимо тяжелые веки закрылись.

Открыла она их в той же комнате, где они с Рэем собирались поужинать. Руки воительницы до сих пор сжимали книгу, страницы которой начали переворачиваться к середине.

Дэлион отшвырнула от себя артефакт и отскочила назад, позабыв про стол за спиной, поэтому ударилась об его угол поясницей и глухо шлепнулась на зад, сбив ногой один стул.

Книга взлетела и стрелой поднеслась к заплаканному лицу Вейки. На страницах появился текст:

«После осквернения Источника эльфы нашли новый способ питаться, и этот способ разделил их. Магистр Рэйвир скончался, едва успев исполнить свою мечту. И предан, и спасен был Предводитель.»

Но мир не будет длиться вечно. Страх переварится в ярость и станет черным. Зальется темной скверною твой дом».

– Заткнись! – крикнула девушка и снова запихала магический фолиант к себе под синюю тунику. Часто дыша, Вейкира вскочила и тут же скривилась от боли в копчике. Прихрамывая, она устремилась к двери, опасливо оглядываясь на мраморный пьедестал, будто там сейчас сидел медведь.

В этот момент дверь в комнату отворилась, и эльфийка врезалась спиной в торс Рэйвира. От звонкого девичьего крика магистр ощутимо дернулся.

– Вейкира? – он растерянно потряс ее за плечи. – Что случилось? Ты здесь призрака увидела что ли?

Та запрокинула голову, чтобы посмотреть на лицо пироманта. Она хотела было ответить, но речь отняло, и вместо сформулированных слов из приоткрытых губ вылетало лишь частое возбужденное дыхание.

– А-э-э... – наконец-то вышло издать хоть что-то. – Ты. Там!

– Я тут, Вейка, ты чего?

– Там... – ее широко раскрытые фиолетовые глаза кричали о беспокойстве. – Мне срочно пора домой! Да.

Рэй отошел в сторону, пропустив девушку и озадаченно поглядел ей вслед.

– Что ж, тогда до новой встречи? – неуверенно протянул он.

– Д... – промямлила воительница и, развернувшись, дала знатного дёру. Теперь-то Вейка знала, где выход из дома.

Помрачевший магистр остался в пустом особняке, но не это печальнее всего – он остался в плену своих гнетущих мыслей.

Глава 5. Узы

Вейкира неслась по мощеной светлой улице. Ровной, с высокими белыми фонарями в виде извитых стеблей и с висящими на них горшками, в которых буйно цвели то синие, то фиолетовые, то розовые петунии.

Айнхириамм звучал и суетился. Кто-то из жителей спешил по делам, кто-то просто прогуливался. В это время эльфов на улице было особенно много. Появление взволнованной бегунии переположило всех. Прохожие бросали на нее непонятливые и напряженные взгляды. Разговоры в толпе зазвучали тише, подозрительнее. Горожанам было непонятно: что же могло напугать обычно боевую и храбрую Дэлион-младшую посреди раннего вечера? Не стоит ли всем опасаться чего-либо?

Тем временем девушка уже виляла по перекресткам между высокими двух- и трехэтажными зданиями из белого камня. С одного из ажурных балконов, заставленных ярким разнообразием цветов, на нее с опаской выглянула полная пожилая эльфийка с лейкой.

– В чем дело? – выкрикнула она, но Вейка то ли не слышала вопрос, то ли не хотела слышать.

Наконец, она выбежала на широкий мост через ров с чистой водой, в которой мелькали пёстрые тела рыб, цвел лотос вперемешку с розоватыми водными лилиями. С первого взгляда и не скажешь, что в случае необходимости прекрасная самодельная речушка вокруг городского сердца превращается в серьезное препятствие для врага. Стоит лишь убрать мосты.

Дворец был уже совсем рядом. Он возвышался над всем Айнхириаммом тремя остроконечными шпилями без позолоты. Серединная часть дворца казалась самой высокой, по сравнению с прилегающими по обе сторонами башнями. От этих башен назад и в стороны тянулось длинное продолжение здания. Оно имело более прямоугольную форму с выходом на зубчатую крышу, откуда открывался вид не только на всю столицу, но и на близлежащие территории: в основном, лес с его низинами и полянами, а также далекие силуэты гор.

Охрана границ королевства для многих соседей могла показаться незримой, однако эльфы несли службу ревностно и дотошно. Город оставался закрытым для незваных гостей. Он был окружен непреодолимыми горными хребтами с одной стороны, и неожиданными смертоносными топями посреди леса – с другой.

Ничуть не убавляя скорости, Вейка пролетела под узорчатой аркой с гербом в виде конуса, внутри которого раскрывал крылья стремящийся вверх пылающий феникс. Девушка навалилась на высокие входные ворота и начала усердно давить на них всем телом. Наконец, она возмущенно уставилась на двух закованных в доспехи стражников, что крепко пожимали глефы в руках, и громко воскликнула:

– Окаменели?! Чего тарачитесь, как индюки на ножик?! Я же вижу ваши глаза сквозь забрала! Двери откройте. Дэлион домой пришла.

Те чуть подпрыгнули и сразу засуетились. Действительно, чего это они застыли, глядя на нервную госпожу? Ворвалась в центральный холл – широкую роскошную комнату, впереди которой ползла вверх на две стороны широкая лестница с золочеными периллами. Ступеньки покрывал черный ковер, а пол самого холла являлся почти до отражения натертым темным мрамором с золотистыми вкраплениями.

Многие комнаты королевского дворца украшали черно-золотые оттенки. А еще большое количество картин. Даже здесь, у самого входа, на стенах красовались портреты членов королевской династии, стоящих в полный рост. Картины поменьше, где изображались пейзажи и сюжеты сражений, занимали темную облицовку стен вдоль лестниц. В центре же холла, где только начинались первые ступени, комнату освещало высокое огромное окно, с подобран-

ными в несколько раз узорчатыми золотыми шторами. В детстве Вейкире казалось, будто из таких гигантских штор можно было бы запросто сшить парус для корабля.

Сейчас она даже не взглянула в их сторону. Воительница с силой обрушилась на перилу, стремительно поднимаясь на третий этаж, где располагались рабочие кабинеты и малая библиотека. Поднималась она, пока дорогу не загрозила леди Аррэя.

Будто прямая тень, та возвышалась над Вей в строгом черном платье со слегка расширенной к полу юбкой. Узкую, привыкшую к корсетам, талию обрамлял белый поясик. Такое мрачноватое одеяние подчеркивало идеально ровные женские плечи, статную осанку и гордо выпрямленную шею, под которой на воротнике лежало белоснежное ажурное жабо с крупной драгоценной брошью из темно-синего сапфира.

Аррэя, как обычно, строго и несколько надменно глядела на Вейку сверху вниз, сложив при этом ладони на уровне пояса.

– Добрый день, Вейкира Дэлион, – интонация эльфийки звучала так, словно та собиралась отчитывать. Впрочем, такая интонация у нее была постоянно.

– Леди Аррэя, – кивнула Вейка. – Прости, но я очень спешу. Мне нужно к брату.

– Мастер Ксериан сейчас занят. Что случилось? Ты похожа на ошпаренного цыпленка.

– У него наверняка найдется немного времени на родную сестру. Это срочно.

– Что это за пятна на твоей тунике? Пыль или пепел? – женщина подошла поближе, чтобы внимательно рассмотреть состояние наряда, но воительница отшатнулась и нахмурилась.

– Пожалуйста, не начинай. Я разберусь с одеждой сама. Мне нужен брат.

Не меняя позы, Аррэя отошла в сторону и кивнула в сторону анфилады – коридора, в котором располагались рабочие кабинеты дворца.

– Только не забудь: у нас сегодня уроки истории и литературы.

– Да, я помню, – буркнула Вей, проскальзывая мимо наставницы и не оборачиваясь. Та провела молодую воспитанницу поникшим взглядом горящих темным янтарем глаз. Юная девушка не замечала печальной тени, которая сгущалась над гувернанткой каждый раз, когда Вейкира огрызалась или проявляла непослушание. Видимо, женщина тосковала по тем далеким дням, когда черноволосая конопатая воительница была еще стеснительной маленькой девочкой, когда она каждый день рвала свои платья в попытках облазить все деревья в округе.

Аррэя сама зашивала небрежные дырки на дорогой ткани, которую подбирала специально для нарядов маленькой аристократки. В таких стоило бы расхаживать и красоваться на зависть сверстницам, но Вейку больше интересовали гнезда птиц на тополиных верхушках, погони за прыткими ящерицами в клумбах после дождя, а также падения в пышные розовые кусты, которые тут же награждали малышку занозами и царапинами.

Поток времени непреклонный. Он превращает моменты жизни в нечто бесценное, оставляя их позади навечно. Леди Аррэя осознавала это всё чаще, и душа ее наливалась грустью и материнским волнением.

Вейкира вломила в кабинет советника и громко всхлипнула. Как часто бывает в критические моменты, когда с расслаблением эмоции начинают прорываться наружу, при виде брата эльфийка сдала в самообладании и, наконец, позволила себе расплакаться.

– Как все прошл... – Ксериан не закончил, увидев состояние сестры. Он тут же вскочил, позабросив свои записи, окруженные какими-то трудами в ветхих затертых обложках. – Что случилось?

Девушка влетела в грудь мужчины на полной скорости. Она прижалась щекой и зажмурила глаза, с которых посыпались слезы. Наверное, неподготовленного человека или эльфа, такой порыв попросту снес бы с ног, но Ксериан обладал хорошей реакцией и вовремя сгруппировался.

– Мой брат, – дрожащим голосом произнесла Вейка, сдавив его торс покрепче.

Эльф удивился, но медленно обнял ее в ответ.

– Да, сестра, что с тобой произошло?

Та окончательно раскисла:

– Знаешь, я помогу тебе. Это, наверное, так сложно... Слишком сложно все нести. Одному, – от слез ее глаза превратились в настоящие драгоценные камни.

В таком состоянии Ксериан видел сестру впервые. Обычно, она строила из себя сильную и независимую воительницу даже когда слишком огорчалась. Но почему-то не сейчас, и это, несомненно, настораживало. Мужчина осторожно погладил ее по волосам в попытке утешить.

– Ксериан, почему нашему народу в битве с нежитью и демонами помогали другие демоны? – продолжила она, всхлипывая. – Почему смерть не принимала Безымянного? Почему у него кричало оружие? Я видела... ужасные вещи, Ксериан.

Советник строго нахмурился:

– Где ты увидела все это? Всем известно о том, как Безымянный напал на первое королевство ради Озера Жизни. Это исторический факт. Но помогающие демоны, кричащее оружие... Битва произошла задолго до твоего рождения, Вейкира. Откуда ты узнала о таких... подробностях?

Советник был уверен: в Айнхириамме не осталось эльфа, который мог бы рассказать об истинном течении сражения. Он лично участвовал в сложнейшем ритуале изменения памяти очевидцев той страшной ночи. Он и остальные верховные магистры. Но никто бы из верховных магистров не стал рисковать, распространяя эту информацию. Тем более, с тех пор состав Верховного Совета почти полностью заменился на тех, кто о ритуале не знал вовсе.

Девушка отпустила брата и задрала тунику по грудь, оголяя плоский тренированный живот и книгу, придавленную к нему ремешком.

– Вот откуда, – она вытащила черный фолиант и протянула. – Только пожалуйста, прошу тебя, не стирай мне память, как стерли ее всем магистры. Об этом отец Рэйвира упомянул... Просто знай, братик: я на твоей стороне. Всегда была и буду. И постараюсь принести пользу как тебе, так и эльфам королевства. Ты можешь рассказать мне правду.

Советник угрюмо пролистал пустые страницы, повертел книгу и так, и сяк, потряс, затем посмотрел на сестру.

– Здесь пусто.

– Раскрыв ее, я получила видения. Ужасные видения, которые казались реальностью.

– Вей, я не чувствую в этой вещице ни капли магии, – он захлопнул ее и протянул обратно.

– Ты сотрешь мне память, да? – эльфийка виновато вжала голову в плечи.

Ксериан на это глубоко вздохнул и ласково погладил Вейкиру по щеке.

– Не сотру я тебе память, – его голос прозвучал мягко, даже ободряюще, и это моментально вызвало у девушки искреннюю благодарную улыбку. – Рэйвир ничем тебя не угощал?

Улыбка мигом погасла.

– Нет. Не принимали мы никакой дряни, Ксериан. Мы даже поужинать не успели.

– Что ж, я склонен верить тебе. Симптомов одурманивания действительно не наблюдается. Кроме того, Рэйвир на хорошем счету в кругу магистров. Хочешь правды, говоришь? Пойдем за мной. – Эльф отстранился и направился к выходу из кабинета.

Слезы на лице Вейки высохли быстро. Она, как ни в чем небывало, шагала рядом с братом, держась от него примерно в полуметре. Все же, он был фигурой почетной и нарушать его справедливо холодный образ при посторонних девушке не хотелось.

Он вел ее на самый высокий этаж, через черно-золотой величественный коридор, в котором еще не горели крупные хрустальные люстры. Далее, через округлый и скучающий по балам зал Ночного Неба, Дэлион предстояло отправиться по короткому темному коридору к красивым, но всегда запертым дверям одной далекой комнаты.

«Какой же прекрасный у нас дворец», – в очередной раз отметила про себя Вейкира, осматривая детальные золотые листочки на потолке зала. За всю свою жизнь, она ни разу не наблюдала, как в зале Ночного Неба проводятся приемы, но часто мечтала о них, представляя, как здесь мерцают и переливаются огни от роскошных люстр, как играет музыка, а вокруг кружат прекрасные фигуры дорогих гостей. И по каждому костюму пляшут звездочками отблески от позолоченных украшений на стенах, а от томного, но насыщенного освещения темно-синий мрамор пола начинает становиться все более глубоким, как настоящее небо в ясную летнюю ночь.

«Это было бы восхитительно».

Наконец, после коридора, который не казался особо примечательным, если не считать несколько выющихся для красоты растений в горшках, Ксериан провернул ключ в резной двери дальних покоев в самой высокой части здания. Вход никто не охранял.

Он мягко подтолкнул Вейку в комнату, где не так давно простилась с жизнью капитан Стелия. Эльфийка вошла, робко и одновременно восхищенно осматриваясь. Покои Предводителя она видела впервые.

– Во имя Света! – ахнула она, заметив в постели размеренно дышащего Таласса. – Здравствуйте.

– Он тебя не слышит, – советник положил руку на голову сестры и закрыл дверь. – Предводитель не просыпается уже сорок лет. Подойди, посмотри поближе.

Дважды повторять не пришлось. Воительница тут же подбежала к постели и наклонилась над бесстрастно-суровым ликом главаря эльфийского народа. Он казался просто спящим, словно вот-вот веки его дрогнут и раскроются в пробуждении.

С первого взгляда трудно было определить в лежащем эльфе миролюбивого дипломата, он скорее напоминал воина: высокий, коренастый, с грубоватыми, но правильными чертами лица. От него веяло силой.

Вейкира видела его вживую всего дважды. И совсем не сорок лет назад. В первый раз, когда она была еще ребенком, Таласс выступал с балкона дворца перед эльфами. Тогда юная Дэлион не особо вслушивалась в суть его речей, ее захватывал лишь образ. Во второй раз Предводителя она заметила, входящим в один из рабочих кабинетов...

Его присутствие ощущалось всегда. Оно исходило даже от изваяний и от портретов, которые в замке встречались повсюду. В детстве Вейкире особенно нравился портрет Таласса в главной библиотеке дворца. Мужчина был изображен в полный рост, в серебристых доспехах с белой мантией, глядел грозно и чуть свысока (или Вейке так казалось, потому что она была тогда низкой). Девочка мечтала о том, что когда вырастет, то обязательно познакомится с Предводителем лично и выйдет за него замуж, став королевой.

Сейчас, разумеется, об этой мечте ей было даже стыдно вспоминать.

Ксериан подошел к открытому окну, от которого развевалась на сквозняке прозрачная узорчатая гардина, и разжег трубку, устремив тяжелый уставший взгляд на родную столицу. Он не видел, как за спиной его сестра тыкает Предводителя пальцами в скулы, как она, горящая любопытством, рассматривает его до кончиков ушей, счастливая узреть воочию такую легендарную личность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.